

Ф О Н Е Т И К А

ТЕМА: Типы древнерусских памятников

Формы работы: лекция, семинар.

Термины:

Надписи (граффити)

Рукописи

Частная переписка

Деловая письменность

Грамоты

Вопросы для обсуждения:

- 1 Типы письменных древнерусских памятников.
- 2 Жанрово-стилистические разновидности древнерусских памятников и их языковая специфика.
- 3 Надписи (граффити). Общая характеристика наиболее известных ранних надписей.
- 4 Материалы частной переписки: новгородские берестяные грамоты XI – XII вв.; частные письма XIII – XIV вв. (Сообщение. Реферат).
- 5 Грамоты - памятники деловой письменности: общая характеристика.
- 6 Рукописные книги: общая характеристика (Реферат).
- 7 Печатные книги: общая характеристика (Сообщение. Реферат).
- 8 Грамота Великого князя Мстислава и его сына Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю 1130. (Сообщение).
- 9 Духовная Климента Новгородца (Сообщение).
- 10 Грамотки 17- нач. 18 вв. (Сообщение).
- 11 Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Елифания. (Рукопись), (Сообщения).

Содержание темы:

Письменные памятники неодинаковы по своему типу и по информативности с точки зрения задач исторического изучения русского языка. Их можно разделить на: **1) надписи, или граффити, 2) материалы частной переписки, 3) грамоты, 4) рукописные книги и 5) печатные книги.** В случаях несоответствия типа памятника его общей языковой принадлежности это деление оказывается условным и принадлежность памятника к тому или иному типу решается неоднозначно.

К надписям принято относить тексты, выполненные не на специальном писчем материале (пергамене или бумаге), а на камне (типа памятных записей, эпитафий, надписей на архитектурных сооружениях и т. п.), дереве, металле, глине (как правило, на предметах домашнего обихода) и т. д. К числу древнейших

относятся: **надпись на Тмутараканском камне (1068), надпись на серебряной чаре черниговского князя Володимира Давыдовича (ок. 1151), надпись на кресте Ефросинии Полоцкой (1161)** и др. К надписям принято относить и **АНА РЪИНА (regina** — правительница, королева) - подпись французской королевы, дочери великого князя Ярослава, под документом 1063 г., написанном на пергамене (Анна Ярославна подписалась за своего малолетнего сына Филиппа I). Древнейшим русским памятником является так называемая **Гнездовская надпись** - надпись кириллическими буквами на глиняной корчаге, найденной в 1949 г. при раскопке могильника в с. Гнездове возле Смоленска. Археологи относят этот памятник к перв. четверти 10 в. Существует три версии прочтения надписи **ГОРОУ... А:** 1) **ГОРОУЩА** (горчица), 2) **ГОРОУШНА** (горчичное), 3) **ГОРОУХ ПСА** (Горух писал).

Старейшие материалы частной переписки — письма на бересте из Новгорода (в настоящее время в разной степени сохранности известно более 700 берестяных писем XI-XIV вв., найденных при раскопках в древнем Новгороде), Старой Руссы, Смоленска, Витебска и Пскова еще около 30 единиц). Как и частные письма на бумаге, сохранившиеся в большом количестве начиная с XVII в., эти памятники, сближаясь с надписями непрофессиональной грамотностью их авторов, дают богатейший материал для изучения особенностей древнерусской обиходно-разговорной речи; в них получают отражение диалектные особенности, которые в книжно-литературные тексты обычно не попадают

К грамотам относятся собственно **деловые памятники** — официальные документы (правовые и дипломатические), по особенностям языка стоящие значительно **ближе к разговорной речи** своего времени, чем книжно-литературные тексты. Многие из грамот по богатству языковой информации для изучения исторических процессов в языке имеют такое же важное значение, как и частные письма.

Старейшая подлинная грамота — **дарственная великого князя Мстислава новгородскому Юрьеву монастырю** (ок. 1130 г.). С конца XII в. сохранились **новгородские грамоты**, с XIII в. - **смоленские грамоты** (старейшие — 1223 и 1229 гг.), наиболее ранние **московские грамоты** относятся к XIV в. От более позднего времени сохранилось большое число грамот с разной степенью

лингвистической информативности. По языковым особенностям к грамотам примыкают отдельные крупные памятники, которые по исполнению следует отнести к **рукописным или печатным книгам**. Такова *«Русская правда»* — свод законов Древней Руси, старейший сохранившийся список которого относится к концу XIII в.; таковы многочисленные рукописные книги XVI-XVII вв. практического назначения (типа переведенного с польского языка *«Назирателя»* — руководства по сельскому хозяйству), а также **первая светская печатная книга** — *«Соборное Уложение»* — свод законов Московского государства.

Самым главным письменным источником истории русского языка старейшего периода является **рукописная книга**. В предварительном списке рукописей XI-XIV вв. (включая такие, время создания которых определяется примерно как XIV-XV вв.), опубликованном в «Сводном каталоге рукописей, хранящихся в СССР, до XIV в. включительно» («Археографический ежегодник за 1965 г.»), указано почти **1500 славяно-русских рукописей**. Как правило, они написаны в основных древнерусских культурных центрах — в **Новгороде, Пскове, Киеве, Смоленске, Галиче, Ростове** и др.; впрочем, во многих случаях определить место написания рукописи невозможно.

Подавляющее большинство древнерусских рукописных книг — это **списки текстов старославянского происхождения**, преимущественно христианская богослужебная литература: *евангелия* (книги об Иисусе Христе), *Псалтирь* (сборник духовных стихов), *минеи* (сборники церковных чтений), *кондакари* (сборники церковных песнопений) и т. п., а также *поучения отцов церкви и жития святых*. К этой группе относится подавляющее большинство дошедших до нас старейших рукописных книг: *«Остромирово евангелие» (1056-1057)* — самый древний из сохранившихся датированный древнерусский памятник; два *«Изборника»* — избранные переводы с греческого, переписанные для князя Святослава в 1073 и 1076 гг.; переписанные в Новгороде в 1095-1097 гг. служебные Минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь и др. Старейшая рукописная книга, содержащая оригинальные древнерусские сочинения (той же клерикальной направленности), — *«Успенский сборник» конца XII или XIII в.*, в который, в частности, входят «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Феодосия», принадлежащее Нестору, и другие сочинения. **Оригинальные сочинения светского характера**, в том числе и

созданные не позднее XI в., сохранились в списках более позднего времени — не ранее конца XIII-XIV в. Это так называемый *Синодальный список I Новгородской летописи XIII-XIV вв.*, *«Повесть временных лет» по Лаврентьевскому-списку 1377 г.*, *сочинения Владимира Мономаха* по тому же списку, *сочинения киевского митрополита XI в. Илариона*, сохранившиеся в списке XV в., и т. д., в том числе и бесценное *«Слово о полку Игореве» XII в.*, ставшее известным по списку XVI в.

Печатные книги, дающие материал для истории русского языка, появляются с XVI в. В подавляющем большинстве печатные книги XVI-XVII вв. — это все та же **богослужебная литература**, которая очень важна для истории русского литературного языка, но в ней есть также материал для суждений об особенностях **живой восточнославянской речи** того времени. Есть среди печатных книг особо интересные для истории русского языка — это грамматические сочинения, описывающие, правда, систему книжно-литературного языка своего времени — церковнославянского, но содержащие ряд сведений, позволяющих судить о чертах живой речи их авторов. **Самой ранней печатной книгой этой группы является «Букварь» Ивана Федорова, изданный в 1574 г. во Львове.** Сохранились грамматические труды, напечатанные в 1586 г., в 1591 г. (*«Грамматика» Лаврентия Зизания*, напечатанная в Вильне в 1596 г., *«Грамматика» Мелетия Смотрицкого*, вышедшая первым изданием в 1619 г. в Евю (близ Вильнюса) и в 1648 г. переизданная в Москве. Старейшим печатным изданием не на церковнославянском языке является уже упоминавшееся *«Соборное Уложение»*, изданное в 1649 г. в Москве и отражающее деловой язык своего времени, противопоставленный книжно-славянскому языку богослужебной литературы и грамматических сочинений.

Каждый письменный памятник содержит, по крайней мере, два ряда фактов: с одной стороны, он более или менее последовательно отражает в написании уже отжившие элементы фонетической и грамматической системы, звуки и формы, давно исчезнувшие в языке, но продолжающие сохраняться в письменности по традиции (вследствие преемственности школ книжности, известной устойчивости орфографии, что свойственно любой разновидности письменного языка, в том числе и деловой); с другой — в каждом письменном памятнике непосредственно или

косвенно отражаются звуки и формы живой речи своего времени, среди которых могут быть и узкодialeктные явления. **Жанр памятника и связанный с ним тип письменного языка** небезразличны для исследователя. Так, деловая письменность, частная переписка, многие надписи отличаются орфографией, более или менее свободной от церковно-письменной традиции, что способствует более широкому, чем в церковнославянских текстах, отражению на письме особенностей местной живой речи. Но даже и канонические тексты, особенно старейшего периода, от которого сохранилось ограниченное число памятников неофициального письма, дают материал для восстановления живых языковых черт языка их переписчиков или редакторов.

Литература:

1. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика Русского языка. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. - С. 13 – 19.
2. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. - М: Просвещение, 1990. - С. 13 – 27.
3. Пелих В. М., Абдульманова А.к. Историческая фонетика и грамматика русского языка. - Самара: Ид-во СамГПИ, 1994. - С. 4 – 7.

ТЕМА: Основные этапы в истории русского языка в связи с историей народа.

Термины:

*общеславянская общность
праславянский период
восточные славяне, южные славяне, западные славяне
восточнославянский диалект
древнерусская народность
древнерусский язык
великорусская народность*

Формы работы: лекция, семинар

Вопросы для обсуждения:

1. Какую территорию занимали восточнославянские племена в IX в.?
2. Назовите основные родственные союзы восточнославянских племен.
3. Чем отличался язык восточных славян от языка западных и южных славян?
4. Чем объяснить утрату племенных диалектов и формирование единого древнерусского языка?
5. Что такое койнэ? Какова роль киевского койнэ в формировании ДРЯ?
6. Когда и как происходит формирование языков русской, украинской и белорусской народностей?
7. Каковы особенности языка великорусской народности?
8. Какие тенденции начинают действовать в языке периода формирования русской нации?

9. Что такое старославянский язык?

10. Какую роль сыграл старославянский язык в формировании и развитии русского литературного языка?

Содержание темы:

Периодизация истории русского языка как средства общения, начиная со времени распада праславянского языка, т. е. со времени обособления языка восточных славян, являющихся прямыми предками русского (великорусского, а также украинского и белорусского) народа:

1. Восточнославянский период (VI-IX вв.) — это период распространения славянской речи на территории Восточной Европы, в процессе которого осуществляется взаимодействие славянской речи с неславянскими языковыми системами аборигенов (прежде всего балтийскими и финно-угорскими) и происходит обособление славянских диалектов Восточной Европы от западно- и южнославянских. Именно к этому периоду относится специфически восточнославянская реализация общеславянских языковых тенденций развития, наметившихся в поздний праславянский период, т. е. оформление восточнославянских рефлексов прежних сочетаний согласных с *j*, начального *o* (в соответствии с инославянским сочетанием **je*, развитие так называемых полногласных сочетаний, *деназализация* носовых гласных, *вокализация* редуцированных перед плавными в сочетаниях между согласными и т. д. Конец этого периода связан с формированием территориальных диалектов на базе племенных в связи с перерастанием общинно-родовых объединений в объединения сельских общинников, развитием ремесел (т. е. появлением поселений городского типа) и как следствие этого — оформлением ранних государственных объединений.

2. Древнерусский период (IX-XIV вв.) связан с формированием и развитием древнерусской народности, объединившей все славяноязычное население Восточной Европы с точки зрения основных тенденций языкового развития в рамках этого периода выделяются два этапа — раннедревнерусский (примерно до конца XI — начала XII в.) и позднедревнерусский. Ранний древнерусский период — это период формирования языка древнерусской народности, складывающейся в связи с образованием единого для славян Восточной Европы государственного объединения — *Древней Руси*. Формирование древнерусского языка — единого языка древнерусской народности

— происходило в результате активизации конвергентных языковых процессов. Именно в этот период на все восточнославянские говоры распространялись языковые особенности, которые являются общевосточнославянскими по распространению (т. е. характеризуют диалекты всех восточнославянских языков) и в своей совокупности выделяют восточнославянскую группу, противопоставляя ее западно- и южнославянским. Общевосточнославянскими по распространению оказываются и языковые новообразования этого периода, они не дают изоглоссы на территории распространения говоров восточнославянских языков (например, падение редуцированных [ь, ъ] во всех восточнославянских говорах отражается одинаково).

В этот период, специфические особенности которого связаны с формированием древнерусского языкового единства, обусловленного созданием феодального древнерусского государства, распространяется и книжно-письменный язык на старославянской основе как язык государства и официальной церкви, являвшейся непременным атрибутом средневековой государственности и культуры.

Поздний древнерусский период, связанный с периодом феодальной раздробленности Древней Руси, характеризуется обособлением (дифференциацией) крупных диалектных зон — областей локализации языковых новообразований: сначала на окраинах — на северо-востоке и юго-западе (например, падение редуцированных [й, ы], так называемые последствия падения редуцированных и другие процессы этого времени уже не получают общевосточнославянского распространения; так, на северо-востоке [й] переходит в [е], а [ы] — в [о], в то время как в западной диалектной области [й] переходит в [и], а [ы] — в [ы]; [е] перед утратившимся слабым редуцированным изменяется на юго-западе, а возможно, и на северо-западе в «новый» ё и т. д.), а затем и на остальной территории распространения древнерусского языка. Именно в этот период определяются основные территории распространения языковых особенностей, устанавливающих наиболее заметные *единицы диалектного членения будущего (велико)русского языка — новгородско-псковский, ростово-суздальский, рязанский, смоленский диалекты*.

К концу этого периода сознание общевосточнославянского языкового и этнического единства приобретает исторический характер, так как вследствие монголо-татарского нашествия

Древняя Русь оказалась раздробленной на изолированные сферы влияния, в пределах которых и начинается формирование новых восточнославянских народностей и их языков. В этой связи в последующей истории восточнославянской речи необходима дифференцированная периодизация истории (велико)русского, украинского и белорусского языков.

3. Старорусский (великорусский) период (XIV-XVII вв.)

— это период формирования и развития языка великорусской народности. Образование самой великорусской народности происходило в процессе консолидации восточных славян, не вошедших в состав Великого княжества Литовского, вокруг Москвы как центра самостоятельного восточнославянского государства. Этот социально-исторический процесс не только определил обособление великорусского диалектного объединения от остальных складывавшихся в это же время локальных восточнославянских диалектных объединений (украинского и белорусского), но и отразился на характере и направлениях нивелирующих процессов в составе этого объединения. Как показывают изоглоссы «Атласа русских народных говоров», границы распространения периферийных диалектных новообразований (которые в этот период еще были возможны) постепенно все более и более сужаются; напротив, языковые особенности северо-восточного происхождения постепенно распространяются на север, северо-запад (в направлении Новгорода) и юг (за Оку), определяя специфику формирующегося великорусского языка (отличие его от украинского и белорусского).

Именно в этот период в результате взаимодействия разносистемных восточнославянских диалектов, сопровождавшего процесс консолидации языка великорусской народности, на старые диалектные членения, противопоставлявшие Север Югу (восточнославянский период) и западные диалектные зоны восточной (позднерусский период), накладывается новое, отразившееся в оформлении переходных средневеликорусских говоров, выделяющих диалектную зону центра, противостоящую всем остальным, периферийным, говорам. В пределах этой зоны постепенно выделяется как один из центральных говор Москвы, приобретающий тот смешанный (с точки зрения окружающего диалектного разнообразия) облик, который к концу старорусского периода находит отражение в официальных документах Московской Руси как национального (велико)русского государства

и претендует на роль общегосударственной формы общения.

4. **Начальный период формирования национального русского языка (середина XVII-XVIII вв.)** связан с процессом формирования русской нации и коренной перестройкой отношений между системой общенародного литературного языка и диалектами как средством общения. В это время происходит интенсивная нивелировка диалектов, проявляющаяся в прекращении диалектообразования на территории метрополии (собственно диалектные новообразования возникают теперь лишь в говорах колонизируемых в этот период территорий на Дону, за Уралом и в Сибири), в ходе которой решающее значение приобретает речь великорусского центра как общенациональная система норм. Необходимое для сложения нации единство языка ведет к обострению противоречий между церковнославянским языком, оставшимся в течение всего средневековья основным языком восточнославянской книжности, и живой народной речью, которой книжно-славянский язык был противопоставлен. Это противоречие разрешается к концу периода оформлением принципиально новой системы литературного языка, ориентированного в своих нормах на разговорную речь нации.

5. **Период развития национального русского языка (XIX-XX вв.)** можно определять со времени деятельности А.С. Пушкина, когда в основном завершается сложение системы норм современного русского литературного языка, который стремится стать основным средством общения нации. В этих условиях диалекты постепенно теряют свое значение регионального средства общения и уже к началу XX в. сохраняются как достояние только сельского населения (т. е. превращаются в социально-территориальные), а в процессе сближения унифицированного городского койне с системой норм кодифицированного литературного языка формируется система нормированной устной речи как разговорно-бытовой речи носителей литературного языка.

6. В **новую историческую эпоху** русский язык приобретает новые общественные функции, становясь одним из мировых языков. Влияние этих новых функций на характер русского языка, на его строй и тенденции развития еще предстоит изучить.

Литература:

1. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М., 1997 - С. 26 - 33.
2. Пелих В.М. Лекции по древнерусскому языку. Ч. 1. Армавир, 1996. - С.33 - 47.

ТЕМА: *Старославянские слова в древнерусских текстах. Их фонетические и семантические признаки.*

Формы работы: лекция, семинар, лабораторное занятие

Термины:

заимствования

старославянизмы

исконная русская лексика

фонетические признаки

семантика

стилистическая окрашенность

стилистические функции

Вопросы для обсуждения:

1. Фонетические признаки старославянских слов. Древнерусские соответствия.
2. Семантические особенности старославянизмов.
3. Стилистические функции старославянизмов в тексте.
4. Судьба групп старославянской лексики в процессе эволюции русского языка.

Содержание темы:

Среди словарных заимствований в древнерусском языке особое место занимают слова из близкородственного старославянского языка. Старославянский язык, будучи общим литературным языком всех славян, оказал сильнейшее влияние на все сферы русского литературного языка. При этом старославянские слова органично включались в систему древнерусского языка, отличаясь от соответствующих русских слов определенными семантическими и фонетическими приметам. Так, старославянские слова выражают обычно религиозные понятия (*воскресение, проповедь, кадило, творец, таинство, креститель, соблазнить* и под.) либо характеризуются отвлеченной семантикой и стилистической окраской торжественности, возвышенности, риторичности (*благо, жажда, бремя, истина, вождь, добродетель, разум, творение, предпослать, ниспадать, низвергаться, шествовать, прекословить, пресловутый, существо, благополучие, единство, вселенная* и под.).

Фонетические признаки старославянских слов легко устанавливаются при сопоставлении результатов праславянских фонетических процессов в двух славянских языках.

Старославянский язык	Древнерусский язык
1. Судьба праславянских сочетаний *tort, tolt, *tert., *toll.	
РА, ЛА, РЕ (<РѢ), ЛЕ (ЛѢ) <i>стражь, страна, власть, глава, брѣзь, врѣмя, плѣнь, млѣко, шлѣмъ</i>	ОРО, ОЛО, ЕРЕ, ОЛО/ЕЛО <i>сторожь, сторона, волость, голова, бережь, веремя, полонь, молоко, шеломя</i>
2. Судьба начальных сочетаний *ort, *olt	
РА, ЛА <i>равнь, рабъ, ладии. лакъть</i>	РО, ЛО <i>ровнь, роба, лодия, локъть</i>
3. Изменение праславянских сочетаний *dj, tj	
звуки [жд´], [шт´] <i>надежда, нужда, между, одежда, свѣ шта, възращение, висячий</i>	Г звуки [ж´], [ч´] Г <i>надежа, нужда, межа, одежда, свѣ ча, поворочю, висячий</i>
4. Изменение праславянских сочетаний gti, kti	
звук [шт´] <i>ночь, помошь, тешти (тещи), решти (реши), мошти (мощи)</i>	звук [ч´] <i>ночь, помочь, мечи (течь) речи (речь), мочи (мочь)</i>
5. Гласные в начале слова	
начальные А, Е, Ю <i>агода- азъ, агньць, аворъ, единъ, езеро, есень, елень юноша, юродивый, юзь</i>	начальные Я (ia). О, У <i>ягода, язъ (я), яжня, яворъ одинъ, озеро, осень, олень оуноша, оуродъ, оугъ ужин</i>

С точки зрения семантики старославянские слова характеризовались отвлеченностью, возвышенностью, торжественностью: *повеление, благочестие, заточение, воинство, одеяние, перст, град, азъ, благоверный, воспитати, воздыхати, извещати* и многие другие.

Русский язык унаследовал от старославянского грамматическую форму - действительные причастия настоящего времени с суффиксами *-уц/-ац-*: *будущий, горящий, текущий, -висячий, играющий* и др. (соответствующие русские образования стали выступать как прилагательные или деепричастия-: *будучи, горячий, текущий, висячий, играющийся*).

Употребляя русские и старославянские слова, древнерусские писцы использовали их для образования нового значения слов и в стилистических целях. Так, например, автор

"Повести временных лет" говорит о церкви - "*храмъ*", а о малом доме - "*хоромы*", о боге - "*велика власть его*", а о князе - "*то есть волость отца моего*". Древнерусские и старославянские слова употребляли также параллельно, чтобы избежать частого повторения одного и того же слова: "выгналъ из города ... изиде изъ града".

Дальнейшая судьба старославянских слов в русском языке оказалась различной. Часть из них сохранила оттенок чужеродности и постепенно была полностью вытеснена из системы русского литературного языка; это слова типа: *вранъ, ночь, мразь, длань, грахъ, дщерь, злато, млеко, аз, агнец, лобзание, алкати* и др. Следы некоторых из них можно обнаружить в составе производных слов, устойчивых сочетаний (*азбука, млекопитающее, гласные, глас вопиющего в пустыне, агнец божий* и т.д.) или в поэтических текстах XVIII-XIX вв. Например, в "Пророке" А.С.Пушкина читаем: «*Отверзлись вещи зеницы, Как у испуганной орлицы. ...Как труп, в пустыне я лежал, И бога глас ко мне воззвал: Восстань, пророк, и виждь, и внемли, Исполнись волею моей И, обходя моря и земли, Глаголом жги сердца людей*».

Другие слова старославянского происхождения вступили в сложное взаимодействие с исконной русской лексикой. В одних случаях старославянские и русские элементы выступают как чередующиеся при формо- и словообразовании: *дерево - древесина, берег - прибрежный, перед - пред, рожать - рождение, один - единица, холодно - прохладно* и под. Другие слова разошлись в своих значениях, и их родство устанавливается лишь этимологически: *порох - прах, сторона - страна, горожанин - гражданин, уродливый - юродивый, волость - власть*. В третьих случаях слова различаются стилистически: *лодка - ладья, сторож - страж, одежда - одежда, между - меж* и т.д.

В некоторых случаях старославянские слова столь прочно вошли в русский язык, что вытеснили собой исконно русские и в настоящее время являются единственно употребительными: *время, сладкий, храбрый, среда, враг, срам, овощи, нужда, шлем, благо, плен* и др. (ср. русские: *веремя, солодкий, хоробрый, середя, ворог, сором, овочи, нужда, шелом, болого, полон*).

Литература:

1. История лексики русского литературного языка конца XVII- начала XIX в. - М.: Наука, 1981.

2. Котков СИ. Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVII-XVIII веков. М., 1970.

3. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X-середины XVIII в.). М., 1975.

4. Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М., 1956.

ТЕМА: Праславянские фонетические процессы и их результаты в древнерусском языке.

Формы работы: лекция, лабораторное занятие.

Термины:

Праславянский язык

Слоговой плавный

Йотовая палатализация

1 палатализация

2 и 3 палатализация

Носовые гласные

Монофтонгизация дифтонгов

Вопросы для обсуждения:

1. Каковы результаты преобразования формул * (*tort, * tert *telt, *tolt,) в восточнославянских диалектах? Приведите примеры. Сравните с результатами этого процесса в старославянском языке.

2. Изменение сочетаний *ot,*ol перед согласным в начале слова.

3. Каковы результаты преобразования сочетаний слогового плавного и редуцированного в восточнославянских диалектах (*tʔrt, *tʔlt, *tʔlt, * tʔrt)? Приведите примеры.

4. Каковы результаты преобразования формул типа *trʔt, *tlʔt и т.д. в восточнославянских диалектах. Приведите примеры.

5. История носовых звуков.

6. 1,2,3 палатализации заднебных согласных в славянских языках.

7. Йотовая палатализация.

8. Изменение сочетаний *kt, *gt.

Содержание темы:

Состав и система гласных ДРЯ были унаследованы из праславянского в том их состоянии, какое сложилось в конце существования общеславянского единства.

Общеславянские гласные звуки, унаследованные древнерусским языком, соответствуют определенным звукам других индоевропейских языков.

• **Общеславянское [a] соответствует и.-е. [ā] и [ǫ].**

Ср. о.-слав. **mati*, ст.-слав. *МАТИ*, др.-русск. *мати* - лат. *mater*;

о.-слав. **bratrъ*, ст.-слав. *БРАТЬ, БРАТРЪ*, др.-русск. *братъ* - лат. *frater*;

о.-слав. **darъ*, ст.-слав. *ДАРЪ*. др.-русск. *даръ* — лат. *donum*.

• **Общеславянское [o] соответствует и.-е. [ǎ] и [ǫ]**

Ср. о.-слав. **domъ*, ст.-слав. *ДОМЪ*, др.-русск. *домъ* — лат. *domus*;

о.-слав. **osъ*, ст.-слав. *ОСЪ*, др.-русск. *ось* — лат. *axis*.

• **Общеславянское [u] соответствует и.-е. дифтонгам [ǫi], [ou] (>[au]),[ǣu],[ēu] (> [ǣu]) перед согласными и на конце слова.**

Ср. о.-слав. **ucho*, ст.-слав. *ОУХО*, др.-русск. *оухо* — лит. *ausis*;

о.-слав. **suchъ*, ст.-слав. *СОУХЪ*, др.-русск. *соухъ* — лит. *sausas*;

о.-слав. **bjud* , ст.-слав. *БЛЮДЖ*, др.-русск. *блюдоу* — греч. *πυροτόμῃ*.

• **Общеславянское [y] соответствует и.-е. [ū].**

Ср. о.-слав. **byti*, ст.-слав. *БЫТИ*, др.-русск. *быти* — лит. *buti*;

о.-слав. **dymъ*, ст.-слав. *ДЫМЪ*, др.-русск. *дымъ* — лат. *fumus*.

• **Общеславянское [e] соответствует и.-е. [ē].**

Ср. о.-слав. **bero*, ст.-слав. *БЕРЖ*, др.-русск. *бероу* — лат. *fero*;

о.-слав. **desętъ*, ст.-слав. *десАть*, др.-русск. *десять* — лат. *decem*.

• **Общеславянское [i] соответствует и.-е. [ī], дифтонгу [ei], дифтонгу [oi] при особой интонации, и [i̯].**

Ср. о.-слав. **živъ*, ст.-слав. *ЖИВЪ*, др.-русск. *живъ* — лат. *vivus*;

о.-слав. **vidъ* ст.-слав. *ВИДЪ*, др.-русск. *видъ* — лит. *veidas*;

о.-слав. **beri* (повел. накл.), ст.-слав. *БЕРИ!*, др.-русск. *беру!* — греч. *φεροι*;

о.-слав. *šiti*, ст.-слав. *ШИТИ*, др.-русск. *шити* — лит. *siuti*.

• **Общеславянский звук [ǣ] соответствует и.-е. [ē] и дифтонгам [oi], [ai].**

Ср. о.-слав. **zvěръ*, ст.-слав. *ЗВѢРЪ*, др.-русск. *звѣръ* — лит. *žveris*;

о.-слав. **c'ěna*, ст.-слав. ЦѢНА, др.-русс. цѣна — лит. *kaina*;

о.-слав. **cělъ*, ст.-слав. ЦѢЛЬ, др.-русс. цѣль — готск. *heils*.

• **Общеславянский [ъ] соответствует и.-е. [ū].**

Ср. о.-слав. **synъ*, ст.-слав. СЫНЪ, др.-русс. сынъ — лит.-*sū nus*;

о.-слав. **tъchъ*, ст.-слав. МЪХЪ, др.-русс. мѣхъ — лат. *mīscus*.

• **Общеславянский [ь] соответствует и.-е. [ī].**

Ср. о.-слав. **dьнь*, ст.-слав. ДЬНЬ, др.-русс. дѣнь - лат. *dīnum*;

о.-слав. **ovъc'a*, ст.-слав. ОВЬЦА, др.-русс. овѣца — лат. *ovīs*.

Все эти гласные сохранились в ДРЯ на всем протяжении его дописьменной истории. Вместе с тем восточные славяне унаследовали из праславянского языка еще два гласных — **носовые [o] и [e]**. Эти гласные произносились как [o] и [e] с носовым призвуком, т. е. в их образовании участвовала носовая полость.

Гласный о носовой был непятого образования, а **е носовой** — пятого.

В праславянском языке эти гласные звуки развились из индо-европейских сочетаний гласных с носовыми согласными в закрытых слогах.

Ср. о.-слав. **d ga*, ст.-слав. ДЖГА, др.-русс. доуга — лит. *dang us*;

о.-слав. **Z bъ*, ст.-слав. ЗЖ БЪ, др.-русс. зоубъ — лит. *žambas*; о.-слав. **p tь*, ст.-слав. ПЖ ТЪ, др.-русс. поуть — лат. *ponts, - tis*;

о.-слав. **mę so*, ст.-слав. М СО, русск. мясо — др.-прусс. *mensa*;

о.-слав. **p tь*, ст.-слав. П ТЬ, русск. пять — лит. *penki*;

о.-слав. **mę, tę, sę*, ст.-слав. М, Т, С, русск. диал. мя, тя, частица ся — др.-прусс. *mien, tien, sien*.

Изменение этих дифтонгических сочетаний и появление монофтонгов в праславянском языке было вызвано действием в последнем законе открытого слога.

Таким образом, состав гласных древнерусского языка, унаследованный из праславянского, приблизительно в VI—IX вв. н. э. включал следующие фонемы:

гласные переднего ряда — [i], [e], [ě], [ъ], [e];

непереднего ряда — [y], [o], [a], [ъ], [ы], [u], [],

Однако к IX—X вв. восточнославянский язык-основа пережил важное изменение в области гласных — утрату носовых.

Утрата носовых в древнерусском языке. Известно, что носовые звуки в современных славянских языках почти не известны: они есть теперь лишь в польском языке, определенные следы их существования обнаруживаются в некоторых славянских говорах Македонии. Все остальные славянские языки утратили носовые гласные; нет их и в восточнославянских языках. У восточных славян на месте [] произносится [y], на месте [e] — [a] после мягкого согласного.

Ср. о.-слав. **d bъ* — русск. дуб,

о.-слав. **r ka* — русск. рука,

о.-слав. **s dъ* - русск. суд,

о.-слав. **męso* — русск. мясо ([m'aco]),

о.-слав. **pęть* — русск. пять ([n'am']),

о.-слав. **vzęti* — русск. [vz'am'u]) и т. д.

Процессы смягчения, или палатализации, заднеязычных.

Смягчение согласных [k], [g], [ch] в соседстве с гласными переднего ряда получило название палатализации заднеязычных. В зависимости от результата и условий процесса различают две палатализации.

Первая палатализация заднеязычных [k], [g], [ch] в праславянском языке — процесс, в результате которого заднеязычные изменились в мягкие шипящие [č'], [ž'], [š']:
[k] > [č'], [g] > [ž'], [ch] > [š'].

Такое изменение [k], [g], [ch] происходило при условии, когда после согласного находились гласные переднего ряда [e], [i], [ъ], [ě] (> [ě]).

Ср.: о.-слав. **ranka* > **r ka* - **poro č'iti*, др.-русс. роука — пороучити;

о.-слав. **konъ*, **konъc'ъ* — **nac'ъnti* > **nac'ęti*, др.-русс. конъ, коньць — начати;

о.-слав. **drougъ* — **drouž'ina*, др.-русс. другъ — дружина;

о.-слав. **kъni-ga* — **kъniž'ъnikъ*, др.-русс. кънига — књижьникъ;

о.-слав. **groisŭ* > **grěchъ* — **grěš'ъnikъ*, др.-русс. грѣхъ — грѣшьникъ;

о.-слав. **souchъ* — **souš'iti*, др.-русс. соухъ - соушити и т. д.

При этом гласные звуки [e], [i], [ɨ], изменяя качество заднеязычных, сами сохранялись без изменения. Гласный же переднего ряда [ē], перед которым заднеязычные изменялись в мягкие шипящие, после этих новых мягких согласных не сохранялся, а изменялся в [a].

Ср.: о.-слав. *bēgētei, > *bež'ati, др.-русск. бѣжати;
о.-слав. krikētei > krič'ati, др.-русск. кричати;
о.-слав. slouchētei > slouš'ati, др.-русск. слушати;
о.-слав. mēchētei > měš'ati, др.-русск. мѣшати и т. д.

Вторая палатализация осуществлялась позднее первой (но тоже в праславянскую эпоху) и определялась двумя условиями – заднеязычные находились перед гласными [ī], [ē], возникшими из дифтонгов [oi], [ai].

Ср. о.-слав. *koina > *c'ěna, др.-русск. — цѣна;
о.-слав. *vylkoi > *vьlc'i, др.-русск. вьлци;
о.-слав. *rьkoi > *rьci, др.-русск. ньци;
о.-слав. rankai > r c'ě, др.-русск. роуцѣ;
о.-слав. *drougoi > *droud'z'i > *druz'i, др.-русск. друзи;
о.-слав. *nogai > *nod'z'ě > *noz'ě, др.-русск. нозѣ;
о.-слав. *poslouchoi > poslous'i, др.-русск. послоуси;
о.-слав. *mouchai > *mus'ě, др.-русск. моусѣ и т. д.

В западнославянских языках в результате изменения [ch] перед [i] и [ē] из дифтонгов [oi], [ai] возник согласный [š'], а не [s'] (ср. чешск. mouše, польск. musze).

Такое же изменение [k], [g], [ch] в свистящие происходило иногда после гласных переднего ряда [i], [ɨ], [e]. Ср.: о.-слав. *ovika > *ovь c'a», др.-русск. овьца; о.-слав. *dēvika > *devic'a, др.-русск. дѣвица; о.-слав. *otьkь > *otьc'ь, др.-русск. отьць; о.-слав. *vьchь > *vьсь, др.-русск. вьсь и т. д.

К явлениям 2 палатализации также относят изменение праславянских сочетаний [*kve], [*gve].

*kvoitъ > *květъ > *c'větъ, ст.-слав. и др.-русск. цвѣтъ; *gvoizda > *gvězda > *z'vezda, ст.-слав. и др.-русск. звѣзда.

Итак, в результате изменения заднеязычных [k], [g], [ch] в праславянском языке образовались мягкие шипящие [č'], [ž'], [š'] и мягкие свистящие [c'], [z'], [s']. Эти мягкие согласные были унаследованы ДРЯ, в котором они сохраняли свою мягкость длительный период времени; лишь позже некоторые из них подверглись отвердению.

Изменение [k], [g], [ch] в соседстве с гласными переднего ряда обусловило то, что в праславянском, старославянском, а также и в ДРЯ первоначально не могло существовать сочетаний

заднеязычных [k], [g], [ch] с гласными переднего ряда типа [ki], [gi], [chi]. Поэтому в ранних памятниках письменности эти сочетания можно обнаружить лишь в заимствованных словах: *китъ, гигантъ, хитонъ* и т. п. В исконно славянских же словах в ранний исторический период встречаем сочетания *кы, гы, хы* ([ky], [gy], [chy]): *Киевъ, гибель, хытрыи* и т. д.

Смягчение согласных в результате воздействия [j].

Кроме тех мягких согласных, которые возникли в результате действия 1 и 2 палатализации, ДРЯ унаследовал из праславянского языка еще и такие мягкие, которые развились в последнем в результате изменений сочетаний различных согласных с [j].

Звук [j] — это среднеязычный сонорный звонкий мягкий согласный; поэтому его воздействие на твердые согласные заключалось в смягчающем влиянии на эти звуки.

• Во всех славянских языках одинаковыми оказались результаты изменения сочетаний заднеязычных и свистящих согласных с [j], т. е. сочетаний [*kj], [*gj], [*chj], [*sj], [*zj]. На их месте образовались мягкие шипящие: [*kj] > [c'], [*gj] > [z'], [*chj] > [š'], [*sj] - [s'], [*zj] - [z']:

о.-слав. *plakjos, ст.-слав. и др.-русск. *плачь*, польск. *placz*, болг. *плач*, чешск. *pláč*;

о.-слав. *logja, ст.-слав. и др.-русск. *лъжа*, болг. *лъжа*;

о.-слав. *douchja, ст.-слав. и др.-русск. *доуша*, болг. *душа*, польск. *duża*, чешск. *duše*;

о.-слав. *pisjon, ст.-слав. *пишѣ*, др.-русск. *пишоу*, чешск. *pišu*, болг. *пиша*;

о.-слав. *kozja, ст.-слав. и др.-русск. *кожа*, болг. *кожа*, чешск. *kuže*.

• Сочетания [*tj] и [*dj] дали различные результаты в диалектах праславянского языка. У предков ВС [*tj] > [c'], [*dj] > [z']; у предков ЮС (болгары) [*tj] > [s't'], [*dj] > [ž'd']; у предков ЗС [*tj] > [c'], [*dj] > [d'z']:

• о.-слав. *svetja, др.-русск. *свѣча*, ст.-слав. *свѣта*, болг. *свец*, польск. *swieca*, чешск. *svíce*;

о.-слав. *medja, др.-русск. *межа*, ст.-слав. *МЕЖДА*, польск. *miedza*;

о.-слав. *chotjon, др.-русск. *хочоу*, ст.-слав. *хошѣ*, польск. *chcę*;

о.-слав. *vidjon, др.-русск. *вижоу*, ст.-слав. *ВИЖДѣ*, польск.

widzę.

• **Сочетания губных согласных с [j]: [*pj], [*bj], [*mj], [*vj].** Если эти сочетания находились в начале слова, то во всех славянских языках они изменились в сочетания [pʲ], [bʲ], [mʲ], [vʲ], т. е. в результате воздействия и ассимиляции рядом с губным развивался [Г] вторичный (1-epentheticum):

о.-слав. *bjudo, ст.-слав. и др.-русск. влюдо, др.-польск. bluda, болг. блюдо, сербск. блудо;

о.-слав. *rjujon, ст. слав. плюнѣ, др.-русск. плюю, польск. pluje, чешек, plivati, болг. плювам.

Однако если эти сочетания находились не в начале слова, то эпентетический [1] наблюдается лишь в восточнославянских и южнославянских (кроме болгарского, где 1-epentheticum был утрачен позже; ср. болг. земля, купя) языках, но не наблюдается в западнославянских:

о.-слав. *zemja, др.-русск. и ст.-слав. земли, сербск. земл>a, но польск. ziemia, чешек, země;

о.-слав. *koupra, др.-русск. и ст.-слав. коупрга, но чешек, koupe, польск. kupia.

• **Сочетания сонорных [r], [l], [n] с последующим [j]** во всех диалектах праславянского языка изменились таким образом, что [lj], смягчив предшествующий согласный, исчез, а сами сонорные, получив смягчение, не изменили далее своего качества. Таким образом, из сочетания [*rj] возникло [rʲ], из [*lj] — [lʲ], из

о.-слав. *bourja, ст.-слав. и др.-русск. коурга, чешек, boure, болг. буря;

о.-слав. *volja, ст.-слав. и др.-русск. воли, польск. wola, сербск. вола;

о.-слав. *konjos, ст.-слав. и др.-русск. конь, польск. kon, сербск. кон.

• **[j] мог воздействовать и на группу согласных:**

[*skj] и [*stj] у восточных и западных славян преобразовывались в слитный согласный [š'č'], а в старославянском языке — [š't']:

о.-слав. *tistja, ст.-слав. тышта, др.-русск. тышча, болг. тѣща, польск. tesciowa;

о.-слав. *poustja, ст.-слав. поушта, др.-русск. поушча, польск. puszcza;

о.-слав. *pouskjon, ст.-слав. поуштѣ, др.-русск. поушчоу, польск. puszcza, болг. пушчам.

• **[*zgj], [*zdj]** преобразовывались в слитный согласный [z'dʲ], передававшийся в памятниках большей частью написанием жд:

о.-слав. *duzgjь > dъz'd'ь, ст.-слав. и др.-русск. дъждь, болг. дъжд;

о.-слав. *jezdjon > jez'd'o, ст.-слав. ѣждѣ, др.-русск. ѣзжу, польск. jezdzio.

Таким образом, из праславянского языка ВС получили следующие мягкие согласные: шипящие [č'], [ž'], [š'], [s'č'], [z'dʲ], свистящие [c'], [z'], [s'], а также сонорные [j], [rʲ]. [lʲ], [nʲ]. Эти согласные называются исконно мягкими.

Итак, праславянский язык поздней эпохи своего развития имел твердые и мягкие согласные, которые после распада общеславянского единства были унаследованы древнерусским языком. Эти унаследованные согласные образовывали ту фонетическую систему этого языка, которая засвидетельствована первыми памятниками письменности X—XI вв.

Литература

1. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика Русского языка. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. - С. 49 – 57.
2. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. - М.: Просвещение, 1990. - С. 103 – 126.

ТЕМА: Структура слога и слова в древнерусском языке.

Формы работы: лекция, лабораторное занятие

Термины:

Открытый слог

Закон открытого слога

Закон слогового сингармонизма

В древнерусском языке начала XI в. действовали две важнейших закономерности в построении слога и слова, унаследованные от праславянского периода - закон ОТКРЫТОГО слога и закон слогового сингармонизма.

Закон открытого слога требовал, чтобы все слоги были ОТКРЫТЫМИ, заканчивались слогообразующим - гласным - ЗВУКОМ

(иногда слогообразующими выступали л, р). Звуки в слоге располагались в порядке возрастания ЗВУЧНОСТИ: хва-ли-ти, сто-ро-на., пра-вь-да, на-чь-ноу, о-гнь. В соответствии с этим законом начинать слог могли лишь некоторые сочетания согласных: ШУМНЫЙ + СОНОРНЫЙ, ШУМНЫЙ+В, а также сочетания СК, СТ, СП, зг, ЗД: бра-ть, дрь-ва, те-пло, мь-гла, кли-чь, зна-къ, ква-сь, гво-здъ, и-ска-ти, ко-сть, мь-зда. При этом следует иметь в виду, что еще в праславянскую пору были утрачены сочетания согласных с j, а также группы тл, дл, бн, пн, гн и некоторые другие.

Закон открытого слога определял следующие особенности ЗВУКОВОЙ СТРУКТУРЫ древнерусских слов:

- наличие только открытых слогов в слове и как следствие - невозможность оглушения или озвончения согласных;
 - неподвижность границ слога при формоизменении;
 - преимущественное употребление согласных в начале слова,
 - отсутствие двойных согласных в слоге,
 - обязательное наличие гласного на конце слова;
 - ограниченное количество односложных слов (преимущественно это были формы местоимений: та, ты, то, си, съ, се, ми, ти, си);
 - обязательное наличие гласного звука в морфеме (кроме суффикса
 - -л-): кон-ьч-и-ти, сьрд-ьц-е, пьт-иц-а. съ-бьр-а-ти, раб-ь, роус-ьск-ьи, кроуг-л-ь, нос-и-л-ь.

Закон слогового сингармонизма ограничивал возможные сочетания согласных с гласными: в пределах слога сочетались только звуки однородной артикуляции: - твердые согласные с гласными переднего ряда, мягкие - с гласными- переднего ряда. Если же в процессе формообразования или словообразования рядом оказывались звуки, различные по месту образования, то происходило приспособление их артикуляции. А поскольку в древнерусском языке еще с праславянского периода ведущей оставалась система вокализма (гласных), то обычно изменялось качество согласного: он становился смягченным (полумягким), как в слове столъ – столи, или переходил в другой мягкий согласный: нога – нози, богъ – боже.

Законы открытого слога и слогового сингармонизма создавали ритмичное чередование близких по артикуляции гласных и согласных звуков в потоке речи, что определяло такую особенность русской речи, как **отсутствие зияния (стечения двух**

гласных). Поскольку каждое слово заканчивалось гласным звуком, то начиналось оно, как правило, с согласного. Лишь гласные **и, о, у** могли начинать русское слово: **Игорь, идти, отьць, оубогъ, оуноша.** Если же в процессе словообразования или заимствования в начале слова оказывался какой-нибудь другой гласный, то перед ним появлялся протетический (вставочный) звук **в** или **ј**. Ср.: въПити и възПити, ИМоу [јьму] и възМоу, Старославянские азъ, агньць и русские язъ, ягненькъ.

Из сказанного можно сделать вывод о следующих признаках нерусских слов:

1) нерусскими (и шире – неславянскими) по происхождению являются слова с сочетанием двух гласных звуков (Иосиф, Георгий, дуэт, вуаль, поэт, биология т. п.);

2) заимствованными являются слова с начальными **А, Э** (кроме эх, этот): арест, акация, алчущий, эхо, эпитет.

Литература:

1. Пелих В. М. Лекции по древнерусскому языку. Часть 1. - Армавир, 1996. - С. 77 – 79.
2. Пелих В. М., Абдульманова А.к. Историческая фонетика и грамматика русского языка. - Самара: Ид-во СамГПИ, 1994. - С. 25 – 26.

ТЕМА: Система гласных фонем древнерусского языка.

Формы работы: лекция, лабораторное занятие, внеаудиаторная самостоятельная работа

Термины:

Фонема
Фонетические характеристики
Дифференциальные признаки
Ряд
Подъем
Сверкраткость
Позиционный вариант
Редуцированные
Э закрытое
Дифтонг

Вопросы для обсуждения:

- 1 Классификация гласных фонем древнерусского языка в сравнении с системой старославянского и современного русского языка.
- 2 Особенности редуцированных фонем. Слабые и сильные позиции редуцированных.

результаты процесса
Редуцированные фонемы
Следствия процесса падения редуцированных
Процесс падения редуцированных (утрата редуцированных)
Процесс 3-ей лабиализации (переход е в о)
фонема верхне-среднего подъема < ё >

Содержание темы:

Падение редуцированных (ППР) является самым значительным по своим последствиям процессом, пережитым древнерусским языком, которое осуществилось во всех славянских языках, но в каждом из них характеризовалось своими особенностями.

- Под падением редуцированных понимается процесс утраты редуцированных гласных как особых фонем. Если исходить из того, что основным ДП редуцированных была их количественная характеристика (а иные признаки, которые бы противопоставляли {ь ~ е) и (ъ ~ о), обнаружить трудно), то следует считать, что падением редуцированных завершился длительный процесс преобразования праславянского вокализма, связанный с утратой фонологической значимости первоначальных различий гласных по длительности.

- Утрата редуцированных проходила как исчезновение гласных до звукового нуля — в слабых позициях и совпадение с гласными полного образования — в сильных позициях.

- Начало процесса, очевидно, относится ко времени до появления старейших письменных памятников, может быть, к рубежу X-XI вв., так как уже древнейшие тексты знают пропуск букв ь, ъ в случаях, где они некогда обозначали гласные в абсолютно слабой позиции: *кто, князь, птица, книгам* (вм. *къто, кънязь, пѣтица, кънигамь*) в Остр. ев.

- ППР был длительным, охватывавшим значительный промежуток времени; при этом принято считать, что абсолютное совпадение сильных редуцированных с гласными полного образования (во всех без исключения восточнославянских диалектах изменение (ъ>е), (ъ>о)) происходило позднее, чем исчезновение слабых. Случаи написания букв е, о в словоформах, некогда содержавших сильные редуцированные, в памятниках

письменности встречаются только с XII в.; видимо, к этому времени и относится окончательная перестройка вокализма (полностью исчезли (ь, ъ) как самостоятельные фонемы) в живой восточнославянской речи.

- То, что к концу XII в. редуцированных как самостоятельных гласных фонем в живой восточнославянской речи уже не было, доказывается массовыми случаями употребления букв ь/е (и ё) и ъ/о как графических дублетов, использовавшихся для обозначения (е, о) (независимо от их этимологии, т.е. не только из [ь, ъ], но и старых) и в собственно орфографических целях — в соответствии с ранними написаниями ь, ъ как знаков слабых редуцированных. С конца XII и на протяжении всего XIII в. подобная орфографическая «неупорядоченность» обычна для авторов частных писем на бересте: *перѣдо тобою, бѣлоки, во дворе, гъже, ко Фѣмь* (вм. *передь тобою, бѣлькы, въ дворъ, гоже, къ Фомѣ*); для писца Смол. гр. 1229: *будѣте* (вм. *будеть*), *на берѣго* (вм. *на берегъ*), *нальзль* (вм. *налѣзль*), *дѣ вѣка* (вм. *до вѣка*); для автора надписи первой половины XIII в. на стене Смоленского собора: *игумень* (вм. *игуменомь*), *великъму* (вм. *великому*), *кънца* (вм. *коньца*), *помъзи* (вм. *помози*) и других текстов, созданных авторами, не обладавшими традиционной орфографической выучкой и не списывавшими с оригиналов, созданных в более раннюю эпоху.

О том, что совпадение редуцированных с е, о завершилось до прекращения общедревнерусских языковых изменений, свидетельствует и тот факт, что его результаты не дают изоглосс на территории распространения восточнославянских языков.

Судьба редуцированного после гласного перед плавным в сочетаниях типа *tbrt, *tblt, *tbrt, *tblt.

В этих сочетаниях независимо от позиции слоговой редуцированный вокализировался: например, *tbrt* > *tort* (*гърло* > *горло*). С этим сочетанием связано явление 2-го полногласия, когда возникало сочетание плавного с двумя редуцированными — предпозитивным и постпозитивным, например, *tbrt* > *tbr̄t* (*гърло* > *гър̄ло*, *вр̄хъ* > *вр̄хъ*, *мл̄нья* > *мл̄нья*). Оно не стало абсолютной фонетической закономерностью. Его распространению препятствовало подравнивание основ: *тър̄гь*, *тър̄га*, *тър̄гу*, *тър̄гьмь* и т.д. По результату 2-ое полногласие совпало с 1-м > *оро*, *оло*, *ере*, но в отличие от 1-го оно имеет

сугубо диалектный характер. В литературный язык вошло лишь несколько слов подобного типа: *веревка* (ср. *вьрвь*), *бестолочь* – ср. *тъльчъ* (разг).

Судьба редуцированного после плавного перед согласным в сочетаниях типа *trbt, *lbt, *trbt, *lbt. фонетически, видимо, была той же, что и во всех других случаях: он должен был утрачиваться в слабой позиции и совпасть с [e] или [o] в сильной. Диалекты русского языка отражают этот процесс повсеместно для сильного редуцированного: *кр'ьсть* > *кр'ест*, *сльзь* > *сл'ез* (совр. *слёз*), *гльтька* > *глотка*, *кръвь* > *кровь*; *л'ьнь* > *лен* (совр. *лен*), *р'ьж'ь* > *рож'*.

Внутри слов утрата слабых редуцированных вела к образованию сложного стечения согласных с пиком сонорности внутри сочетания : *кр'ьст 'им'у* > *кр'ст'им'у*, *сльза* > *сл'за*, *гльтат 'и* > *глат'и*, *кръвавъ* > *крав*. В этих условиях оказывались два пути ликвидации указанных сочетаний. Один из них — вокализация плавного. Этот путь, видимо, и отражен диалектами украинского языка, где при слоговом плавном развился призвук типа [ы]: *кривав* и *кирав* (при *кров* — на месте сильного редуцированного); *слиза* и *силза* (при *слез*), *христити* (при *хрест*); тоже в белорусских говорах: *кывавы* (при *кроу*), *крыщыць* и т.д.

Русские говоры, как известно, обычно отражают тот же гласный, что и на месте сильного редуцированного: *крестить*, *слеза*, *глотать*, *крававый*. Судя по всему, такое произношение отражает аналогическое выравнивание корней (а сочетания указанного типа известны только в корнях слов), т.е. *крест-ить* (как *крест*), *слез-а* (как *слёз*, *слёз-ы*), *глот-ать* (как *глот-ка*), *крававый* (как *кровь*). На то, что в таких случаях имело место именно аналогическое выравнивание при фонетически закономерном (если не происходит вокализации плавного) упрощении образовавшегося сочетания (т.е. при реализации второй возможности ликвидации пика звучности внутри стечения согласных), указывают случаи упрощения в словах, после падения редуцированных не связываемых в сознании говорящих с теми же корнями, от которых они образованы: *Кръсты* > *Ксты*, *Пльсковъ* > *Псков*; ср. также разг. *окстись* от того же корня *кръст-*.

Следствия утраты редуцированных:

1. Утрата редуцированных повела к перестройке фонологической системы русского языка в целом, изменялся также и звуковой строй языка. Так произошло количественное

сокращение состава гласных фонем на 2 единицы, в связи с чем увеличилась функциональная нагрузка фонем <o> и <э>. Утрата редуцированных привела к изменению состава согласных фонем: появились две новые фонемы <ф>, <ф'> в отдельных говорах как результат оглушения.

2. Утрата редуцированных привела к появлению новых типов слога. Так согласные освободились от обязательного соседства с последующим гласным, таким образом прекратил действовать закон открытого слога: *сь-нь* > *сон*, *сто-ль* > *стол*. Во многих словах сократилось количество слогов, появились односложные слова. Утратил также действие закон сингармонизма: в пределах одного слога стали возможны звуки неоднородной артикуляции: *лѣ-сь* > *лѣс*.

3. Изменилась в результате ППР сочетаемость фонем при изменении слов и отдельных словоформ. Появились сочетания, невозможные в дописьменный период: *житъе* > *житјэ* – в результате утраты редуцированного согласный под влиянием смягчался и возникали сочетания *сј, тј, дј, зј, нј и т.п.*, например, *судья, ночью, колосья, друзья*; возникли сочетания *бв, бн, бг, бх – обновлять, обговорить, обходить, обнимать*; ранее недопустимые *пт, тн, дн, дл, тл, жд, кти, гти*, двойные согласные (*нн*) – *птица, медный, трижды, метла, когти, ногти, сонный*.

4. Появилось много позиционно обусловленных изменений под влиянием соседних согласных:

А) ассимиляция различных типов (по зв.-глух., тв. – мягк.): *сьдѣсь* > *здѣсь*, *къдѣ* > *гдѣ*, *изрѣдка* > *изрѣтка* (в орфографии в основном не закрепилось), *бѣчела* > *пчела*, *русьскый* > *русский*, *царство* > *царство*. Ассимиляция могла быть полной: *сьшилъ* > *ишилъ*, *съ женою* > *эженою*, *обманъ* > *омман* и т.п.

Б) диссимиляция: *къто* > *хто*, *почти* > *пошти*, *конечно* > *конечно*, *обычный* > *обышний*, *брусничный* > *бруснишний*, *легко* > *лехко* и т.п.

В) упрощение вновь возникших групп согласных: *гърнчаръ* *гончар*, *дѣстоканъ* *стокан*, *бедрьцовый* *берцовый*, *Дѣбряньскъ* *Брянск*, *стѣбль* *ствол*; иногда упрощение групп согласных в конце слов – *несль* > *нес*, *умерль* > *умер*, *рубль* > *рупь*, *жизнь* > *жиз'*, *жис'*, *хвостъ* > *хвос*, *волость* > *волось*.

Г) Произошли изменения конца слова такие, как

оглушение, отверждение согласных: *рогъ > рок, дубъ > дуп, столомъ > столом, ѣмь > ѣм, дамь > дам, кровъ > кроф, голуь > голуп, семь > сем* и т.п.

Д) Произошли некоторые изменения начала слова (диалектное явление): *ръжаной > аржаной, оржаной, иржаной; льняной > альняной, ольняной, ильняной.*

5. Произошли изменения в морфемной структуре слова, а также изменения морфологического характера: в словах появились нулевые флексии - домъ дом; формы глаголов прошедшего времени утратили суффикс – пекль пек, беглые гласные приобрели морфологический статус – брать – беру, песь пса.

Процесс 3-ей лабиализации (или переход э в о под ударением в позиции tət').

Положение гласных фонем, различающихся по зоне образования, изменилось в фонетической системе ДРЯ после вторичного смягчения согласных, когда все полумягкие согласные смягчились. Отношения в паре фонем <э> - <о> подчинились этой системе.

• Распределение звуков оказалось теперь таким: **в начале слова** возможно только *о* (озеро, олень, осень), **после t** – только *о* (плод, село), **после t'** - только э (ледь, медь). Таким образом, гласные оказались в позиции фонетического чередования, **утратив** по отношению друг к другу **фонологическую самостоятельность**, т. е. **стали реализациями одной фонемы, очевидно, <о>**, так как в наиболее независимой позиции (начало слова) последовательно употребляется звук *о*.

• Последовательно изменения э в о в позиции tət' > tot' происходило в Ростово-Суздальском диалекте, на основе которого позднее формировалась центральная диалектная зона. Фонологическим результатом этого изменения стала **новая сильная позиция для парных тв. – мягк. согласных перед о: [нос] – [н'ос], [сол'] – [с'ол],** т. е. появилась еще одна реализация фонемы <э - о> - звук 'о. Дальнейшее распространение слог типа .t'o стали получать в силу морфологических изменений (закон аналогии). Унификация парадигм склонения у имен с твердой и мягкой основой вела к появлению форм типа: [гор'о], [пол'о], [гор'ом], [пол'ом].

• Кроме того, появились слог типа t'ot' - *на бе[р'о]зе*. Но во многих других словах этого же диалекта сохранились конечные слог типа t'э или t'эт'. – [дет'эж], [кон'эж]. В результате

появилась оппозиция гласных э – о на конце слова [t'э] - [t'о] и между мягкими согласными. Фонологизация отношений между гласными э – о теперь происходила на основе ДП лабиализованности/нелабиализованности, а ряд стал качеством позиционно обусловленным.

• Процесс изменения э в о начался в древнерусском языке до разделения его на отдельные восточнославянские языки, но охватил диалекты этого языка не одновременно (12 – 13 вв.). Скорее всего – древнеукраинский и северновеликорусский говоры – где процесс произошел повсеместно, независимо от ударного слога. Ср. современные северновеликорусские ёкающие говоры - [н'осу], [б'ору], [в'осна], [в л'осу] - и укр. *чоловік, чотири, жона* и т.п. Первоначально предполагалось, что это общерусский процесс, однако позднее разыскания в области русских говоров показали, что среди этих последних есть такие, которые вообще не знали явления фонетического изменения э в о.

• В определенный период развития языка изменение э в о перестало быть живым процессом, причем **возможно относительно точно определить время прекращения действия этого процесса, привлекая данные процессов в области согласных.** Если учесть, что *ж, ш* отвердели к концу 14 в., то можно утверждать, что процесс в это время был живым: [молод'ош], [ид'ош] и. д. Но перед звуком ц в русском языке э сохранился без изменений: [от'эц], [огур'эц], [кон'эц] и т.д. Ц' отвердел только к 16 в. Поэтому можно считать, что изменение э в о к 16 в. перестало быть активной нормой.

• Следует иметь в виду, что в СРЯ есть такие группы слов, где мы не наблюдаем результатов процесса при наличии характерной позиции tət':

А) *хлеб, мел, белый, колена, дело, свет.* В этих словах был Ъ (ё), а не э: хлѣбъ, мѣль, бѣлыи и т. д.;

Б) *небо, крест, одежда, перст* и под. В словах старославянского происхождения, в церковнославянской лексике также отсутствует подобное изменение;

В) *первый, зеркало, церковь, смерть, серп* и под. Изменение отсутствует в связи с тем, что плавный исконно был мягким: *първыи, сьръпъ, църковь;*

Г) в словах *женский, деревенский* изменений не произошло, так как поздно отвердел н'. Ср. в др.русск. *женьскыи, деревньскыи* и под.

Из истории фонемы верхне-среднего подъема ѣ (ѣ).

• Эта фонема ни в древнерусский, ни в старорусский период не имела единой реализации. В русских говорах известны разные реализации фонемы – *ие, ѣ*. А. А. Шахматов полагал, что буквой ѣ обозначался узкий дифтонг типа *ие*, известный и в позднее время в ряде русских говоров архаического типа: *лиес, сиел* и т.п. Другая, более поздняя реконструкция связана с именем А. М. Селищева, который отметил, что **общим направлением в изменении этой фонемы было приобретение закрытым звуком дифтонгического характера**. А затем, после этого изменения, русские говоры пошли двумя путями: в среднерусских и южнорусских усилился элемент дифтонга *е*, и фонемы <е> и <ѣ> совпали; в ряде севернорусских говоров (новгородских), наоборот, усилился элемент *и*, и в этом случае совпали фонемы <и> и <ѣ>. Поэтому с исторической точки зрения больше оснований предполагать, что древнерусский звук являлся узким долгим монофтонгом.

• История этой фонемы в московских говорах особенно интересует лингвистов, так как именно он лег в основу литературного языка. Исследования В. В. Виноградова показали, что в Москве вплоть до нач. 18 в. в позиции перед твердым согласным произносился особый звук – ѣ, а в начале 18 в. в разговорной речи Москвы фонемы, <э> и <ѣ> почти не различались.

• Буква же ѣ (ять) по традиции просуществовала в орфографии до реформы 1917 г. В дальнейшем на месте древнего ѣ в русских текстах стали писать *е*. Хотя в некоторых словах на месте ѣ пишется *и*: дитя, дитина, сидеть, мизинец. Полагают, что в этих случаях происходила межслоговая ассимиляция.

Литература:

1. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. - С. 64 - 106.
2. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. - М.: Просвещение, 1990. - С. 190 – 194.
3. Пелих В. М., Абдульманова А.к. Историческая фонетика и грамматика русского языка. - Самара: Ид-во СамГПИ, 1994. - С. 27 – 31, 42 58.

ТЕМА: Система согласных фонем древнерусского языка.

Фонетические процессы письменного периода.

Формы работы: лекция, семинар, лабораторное занятие.

Термины:

*согласные фонемы
сильные и слабые позиции согласных
бинарность (парность)
консонантизм
полумягкие согласные
заднеязычные согласные
вторичное смягчение полумягких согласных
отверждение древнерусских шипящих
отверждение аффрикаты ц'*

Вопросы для обсуждения:

1. Классификация согласных фонем древнерусского языка.
2. Отличие древнерусского консонантизма от консонантизма современного русского языка.
3. Что такое полумягкие согласные? Когда они появились?
4. С какими гласными не сочетались заднеязычные согласные?
5. Какие согласные могли сочетаться с гласными переднего ряда?
6. Процесс вторичного смягчения полумягких согласных.
7. Образование парных фонем <г'> <к'> <х'>.
8. Отверждение шипящих.
9. Отверждение <ц'>.
10. Фонетические процессы и орфографическая норма.

Содержание темы:

В ДРЯ отношения в системе согласных фонем строились иначе, нежели в СРЯ. Организующий современную систему согласных фонем принцип бинарности (парности) еще был не сформирован. **Признак глухости/звонкости не был актуален до ППР**, так как согласный перед гласным оказывался в сильной позиции и не подвергался позиционным изменениям. **Признак твердости/мягкости, на наш взгляд, был для ДРЯ организующим**, так как на основании него можно выделить только твердые фонемы, только мягкие и несколько парных фонем:

ТВЕРДЫЕ	ПАРНЫЕ	МЯГКИЕ
Б (Б ◌)	З – З'	Ж'
П (П ◌)	С – С'	Ш'
Д (Д ◌)	Н – Н'	Ч'
Т (Т ◌)	Р – Р'	Ц'
В (В ◌)	Л – Л'	Ш'Ч'

<i>М (М ◌)</i>		<i>Ж'Д'Ж'</i>
<i>Г !</i>		<i>Ј</i>
<i>К !</i>		
<i>Х !</i>		
<i>(Ф)'</i>		

Все согласные, как и в современной классификации, характеризуются по месту образования (губные – п, б, в, м; переднеязычные – д, т, з, с, з', с', ж', ш', ц', ч', ж'д'ж', ш'ч', л, л', р, р', н, н'; среднеязычный j; заднеязычные – г, к, х) и способу образования (взрывные – б, п, д, т, г, к; фрикативные – в, з, з', с, с', ж', ш', х, j; аффрикаты – ц', ч'; слитные – ж'д'ж', ш'ч'; носовые – н, н', м; плавные – л, л', р, р').

• **Вторичное смягчение полумягких согласных.**

Древнейший фонетический процесс в восточнославянских диалектах – это приобретение мягкости полумягкими согласными. Этот фонетический процесс привел к крупным фонологическим изменениям в фонологической системе и состоял в том, что согласные, которые являлись позиционными вариантами фонем приобрели статус самостоятельных фонем., стали мягкими фонемами. Это было возможно в позиции, когда согласный находился перед гласным переднего ряда: п'ечь > п'ечь. К середине 11 в. эти варианты перешли в мягкие согласные с j-овой артикуляцией. Причиной смягчения явились скорее всего системные отношения фонем, стремление к наиболее последовательной фонетической системе, имеющей коррелятивные пары: <п> - <п'>, <д> - <д'>, <т> - <т'> и т. д., тем более, что прообраз таких отношений уже содержался в самой системе: <з> – <з'>, <с> – <с'>, <л> – <л'> и т. д. Таким образом, древнерусская фонетическая система приобрела новых 6 фонем, общее количество согласных теперь равнялось 32.

• **Непереходное смягчение заднеязычных согласных.**

Смягчение заднеязычных *г, к, х* происходило значительно позднее, хотя памятники письменности уже в 11 в. содержат написания типа *келия, ехидна, евангелие. Георгий* и под. Однако эти примеры свидетельствуют лишь о том, что в заимствованных словах (все они рецизмы) такие сочетания передавались письменным путем, слова, очевидно, переписывались с византийских источников, хотя могли проникать и в устной форме. Достоверные примеры процесса относятся только к 12 – 13 векам. Превые

написания *ги, ки, хи* появились в южнорусских памятниках, в северных и памятниках средней полосы отмечены только к концу 13 в. Процесс носил повсеместный характер. Наиболее вероятной причиной является тенденция к образованию пар по твердости/мягкости:

г - г', к - к', х - х'. В старорусском языке не стали самостоятельными фонемами, существовали как позиционные варианты твердых фонем. Остатки твердого произношения в слогах *гы, кы, хы* сохранялись очень долго, особенно в Московском говоре, в старомосковской речи – ср. *отыскивать, поманывать* и т. п. такое произношение было литературной нормой. В современной речи слоги *гы, кы, хы* могут возникать лишь на стыке слов: *к ызбе, к ыстине.*

Отверждение шипящих на основании данных памятников письменности относят к 14 в. В Грамоте Дмитрия Донского (1372 г.) встречаем написания *слышышь, княжыл, мѣжыл.* Процесс не носил повсеместного характера. Во многих говорах шипящие остались мягкими независимо от позиции (северновелик.), некоторые говоры образовали противопоставленные пары *ж'изнь – жалко, маш'ина – Маша.* В литературном языке нормой стали твердые шипящие. С этим процессом связано и изменение слитных фонем *ш'ч', ж'д'ж'.* Это изменение сопровождалось утратой затвора и преобразования фонем в шипящие *ж' долгий* и *ш' долгий*, в результате чего возникло противопоставление по твердости/мягкости *ж – ж' долгий* и *ш – ш' долгий.* По ряду говоров слитные фонемы преобразовались в долгие твердые шипящие, но при этом не отвердели *ж'* и *ш'.* Некоторые говоры до сих пор сохранили слитные фонемы: *шчука, шт'юка.*

Отверждение аффрикат ц' и ч – процесс поздний и неповсеместный. Первые достоверные примеры отверждения *ц'* фиксируются только в памятниках 15 – нач. 16 вв. (1499 г.) – *улицы.* Особенно показательны московские памятники 16 в. Процесс отверждения *ц'* охватил широкую территорию старорусских говоров, но некоторые говоры, особенно цокающие (север), сохранили *ц'* до сих пор.

Отверждение ч' - процесс, охвативший единичные говоры; фиксируется только в смоленских памятниках: *чытал, чыстый.* В литературном языке сохранился *ч'.*

Литература:

С.142 – 150, 218 – 225.

2 Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. 2-е изд. доп. - М., 1975. - С. 45-65.

3 Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. - С. 51-74.

4 Пелих В. М., Абдульманова А.к. Историческая фонетика и грамматика русского языка. - Самара: Ид-во СамГПИ, 1994. - С. 42 62.

МОРФОЛОГИЯ

ТЕМА: Части речи в древнерусском языке и их основные грамматические признаки. Имя существительное.

Формы работы: лекция, семинар, лабораторное занятие

Термины:

Знаменательны и служебные части речи

Грамматические категории

Грамматические признаки

Грамматическое значение

Вопросы для обсуждения:

1. Ведущая тенденция в области формирования системы склонения в древнерусском языке.
2. Частные процессы в системе склонения.
3. Языковые законы, регулирующие действие тенденции.
4. Закон аналогии, его сущность.
5. Типы древнерусского склонения, унаследованного из общеславянского языка.

Содержание темы:

В ДРЯ различались те же части речи и те же грамматические категории, что и в старославянском языке IX в. Все слова подразделялись на самостоятельные и служебные. Все служебные слова были неизменяемыми (союзы, предлоги, частицы). Среди самостоятельных слов по своим грамматическим признакам отчетливо противопоставлялись имя и глагол: для имени были характерны род, число, падеж, для глагола - наклонение, лицо, время, вид. В пределах имени выделялись существительные и прилагательные. К именам примыкало и местоимение. Числительных как особой части речи в древнерусском языке еще не было: слова, обозначающие числа, по своим грамматическим свойствам сближались с прилагательными (от одного до четырех) и с существительными (пять, шесть и

далее). Очень ограниченным был в древнерусском языке класс наречий: эта часть речи находилась в процессе формирования.

• **Грамматические категории существительных.** Имя существительное - часть речи с общим значением предметности. Как и в современном русском языке, древнерусские существительные имели грамматические категории рода, числа, падежа, выступали в предложении в качестве подлежащего и дополнения. Различались три числа: единственное, двойственное, множественное; семь падежей: И., Р., Д., В., Т., М., Зв. Как и в старославянском языке, в древнерусском языке не различались грамматически одушевленные и неодушевленные существительные.

• Особенностью унаследованной ДРЯ системы склонения существительных является то, что слова одного рода относились к разным склонениям. **Распределение существительных по типам склонения осуществлялось не по родовому признаку и не по форме именительного падежа единственного числа (как в современном языке), а по характеру конечного звука праславянской основы.** В зависимости от этого в древнерусском языке, как и в старославянском, выделялось 5(6) типов склонения

Характерной особенностью склонения существительных в древнерусском языке к эпохе начала письменности являлась его многотипность. Многотипность склонения выражалась в том, что одни и те же падежи у разных существительных имели разные окончания, причем многообразие окончаний было более обширным, чем в современном языке. Эта особенность унаследована ДРЯ из праславянского и далее из индоевропейского языка. **С этой точки зрения имена делились на два класса: один — с основой на согласный, другой — с основой на гласный, причем последний распадался на ряд разрядов в зависимости от того, на какой гласный оканчивалась основа.** Именно это деление существительных и установление типов склонения по основам принято в исторической морфологии для древнерусского языка, в системе склонения существительных которого выделяют следующие шесть (или пять) типов.

- Существительные с основой **на *о (или слав. о),**
на *ŭ (ь),
на *ā (а),
на *ī (и),
на согласный.

Шестой тип — на **ū* (или слав. *ы*) — принимается не всеми лингвистами. Это связано с тем, что существительные, склонявшиеся по данному типу, имели в единственном числе такие же окончания, что и в основах на согласный, а во множественном — что и в основах на *a*.

Склонение существительных с основой на **ā* /jā* и их история**

• **К древнерусскому склонению на **ā* /**jā* относились:**

- 1) существительные женского рода на *-a* (*вода, воевода,, земля*);
- 2) небольшая группа существительных мужского рода со значением лица, оканчивающихся на *-a* (*владыка, воевода, слуга, юноша*);
- 3) существительные женского рода на *-ыни* (*рабыни, поустыни*);
- 4) существительные мужского рода на *-ии* (*соудии, кънигъчии*).

Как и в старославянском языке, существительные данного склонения имели **твердый и мягкий вариант**. По твердому варианту склонялись существительные женского и мужского рода на *-a*, имевшие в конце основы твердый согласный (*слава, нога,, съноха, владыка*), по мягкому - все остальные существительные (*ноша, пѣтица, вельможа, соудии, кърмчии* и др.).

	Единственное число			Множественное число		
И. <i>роука</i>	<i>земля</i>	<i>юноша</i>	<i>роуки</i>	<i>землѣ</i>	<i>юношѣ</i>	
Р. <i>руки</i>	<i>землѣ</i>	<i>юношѣ</i>	<i>роукѣ</i>	<i>земль</i>	<i>юношь</i>	
Д. <i>руцѣ</i>	<i>земли</i>	<i>юноши</i>	<i>роукамъ</i>	<i>землямъ</i>	<i>юношамъ</i>	
В. <i>роукоу</i>	<i>землю,</i>	<i>юношу</i>	<i>роуки</i>	<i>землѣ</i>	<i>юношѣ</i>	
Т. <i>роукою</i>	<i>землеюю</i>	<i>юношею</i>	<i>роуками</i>	<i>землями</i>	<i>юношами</i>	
М. <i>роуцѣ</i>	<i>земли</i>	<i>юноши</i>	<i>роукахъ</i>	<i>земляхъ</i>	<i>юношахъ</i>	
Зв. <i>роуко</i>	<i>земле</i>	<i>юноше</i>				
	Двойственное число					
И.-В.-Зв.	<i>роуцѣ</i>	<i>земли</i>	<i>юноши</i>			
Р.-М.	<i>роукоу</i>	<i>землю</i>	<i>юношу</i>			
Д.-т.	<i>роукама</i>	<i>земляма</i>	<i>юношама</i>			

История склонения на **ā* /jā***

- **Твердое склонение на **ā*** типа *СТѢНА, ВОДА* полностью

сохранилось до настоящего времени. В нем произошли лишь отдельные фонетические изменения, связанные с общими фонетическими процессами древнерусского языка:

а) утратились результаты 2 палатализации заднеязычных, и в Д.; и М. падежах ед. ч. формы типа *НОЗѣ, РОУЦѣ, МОУСѣ* заменились новыми формами *НОГѣ, РОУКѣ, МОУХѣ*. Эта замена произошла по аналогии с формами остальных падежей этого склонения, в результате выравнивания основы. Позднее звук *ѣ* (*ѣ*) в этих формах утратился и заменился звуком *Е*: *ноге, руке, мухе*.

б) в результате падения редуцированных (после XI в.) исчез звук *Ѣ* в конце форм Р.п. множественного числа: *ногѣ > ног, рукѣ > рук*.

в) сочетания *ГЫ, КЫ, ХЫ* в формах Р.п. единственного числа и И.-В.п. множественного числа заменились на *ГИ, КИ, ХИ* (см. судьбу этих сочетаний): *ногы -> ноги, роуки > руки, моухы > мухи*.

• **Мягкое склонение** в литературном языке целиком уподобилось твердому склонению. Начиная с XII в. формы Р.п. типа *ЗЕМЛѣ, ЮНОѣ* заменяются формами *ЗЕМЛИ, ЮНОШИ*, а формы Д. и М.п. типа *ЗЕМЛИ, ЮНОШИ* заменяются формами *ЗЕМЛѣ - ЗЕМЛЕ, ЮНОШѣ - ЮНОШЕ*. Это не фонетическая замена одного звука другим, а аналогическое воздействие форм твердого варианта на формы мягкого варианта, которое привело к появлению единых окончаний для твердой и мягкой разновидности I склонения.

Исключение составили лишь **формы существительных на -ИЯ**, которые, будучи книжными по своему происхождению и употреблению, сохранили свои старые формы Д.-П. падежей: *Мария, - Мариин,, молния – молнии* (ср.: *судья – судье, Марья – Марье* и под.).

• **Произошли изменения и в форме Т.п. мягкого склонения**: под ударением вместо окончания *-ЕЮ* стало звучать *-ОЮ*. Однако такая замена не является результатом процесса перехода *Е* в *О* (3 лабиализация), так как отсутствуют фонетические условия для лабиализации: после *Е* следует мягкий согласный. Переход *Е* в *О* в данной форме произошел по аналогии с формами твердого

варианта (ср.: водою, травою).

Склонение существительных с основой на *ǫ / *jǫ и их история

• К данному склонению относились существительные мужского и среднего рода с древней основой на *ǫ, оканчивавшиеся в древнерусском языке на -ǫ, -ь, -и, -о, -е (хлѣбъ, мѣсто, мужь, край, поле). Следует различать твердый и мягкий вариант склонения.

Единственное число					Множественное число				
И	столь	мѣсто	мужь	лице	И	столи	мѣста	мужи	лица
Р	столь	мѣсть	мужь	лиць	Р.	стола	мѣста	мужа	лица
Д	столоу	мѣстоу	мужю	лицю	Д.	столомъ	мѣстомъ	мужемъ	лицемъ
В	столь	мѣсто	мужь	лице	В.	стола	мѣста	мужѣ	лицѣ
Т	стольмь	мѣстьмь	мужьмь	лицемь	Т.	стола	мѣсты	мужи	лица
М	столѣ	мѣстѣ	мужи	лиць	М.	столѣхъ	мѣстѣхъ	мужихъ	лицихъ
Зв	столѣ		мужю	-	Зв.	-	-	-	-

Двойственное число				
И.-В	стола	мѣстѣ	мужа	лица
Р.-М.	столоу	мѣстоу	мужю	лицю
Д.-Т	столома	мѣстома	мужема	лицема

История склонения на *ǫ / *jǫ

• Формы единственного числа твердой разновидности сохранились почти без изменения, в них произошли лишь фонетические процессы: утратились слабые редуцированные в конце форм И., В. и Т. пад., прояснились сильные ъ и ь в форме Т.п., отвердел конечный губной согласный [м']: *стольмь* > *столом*, *мѣстьмь* > *мѣстом*, *мужьмь*, > *мужем*. С развитием грамматической категории одушевленности форма В. п. одушевленных существительных совпала с формой Р.п. А

• Формы мягкого варианта уподобились формам твердого варианта: вместо флексии И в М.п. с XIII в. появляется окончание -ѣ, которое позднее переходит в -Е (*кони*, *лиць* > *конѣ*, *лицѣ* -*коне*,

лице).

• Как и в первом склонении, у существительных с основой на заднеязычный в единственном и множественном числе утратились результаты 2 палатализации (исконно звуки Г, К, Х перед окончаниями ѣ и И дифтонгического происхождения менялись на з', ц', с').

Склонение существительных с основой на *ǫ и их история

• К этому склонению относились несколько существительных мужского рода, которые в И. П. ед. ч. оканчивались на -ǫ: *сынъ*, *воль*, *домъ*, *полъ* (половина), *вѣрхъ*, *медъ*, *низъ*, *чинъ* (иногда сюда относят сущ. *родъ*, *рядъ*, *санъ*, *тѣрхъ*, *ледъ*, *пиръ* и под.). Эти существительные ничем внешне не отличались от существительных *ǫ основ твердого варианта, но долго сохраняли свою особую систему форм:

	Единственное число		Множественное число		Двойственное число		
	сынъ	воль	сынове	волове	И.-В.	сыны	волы
И.	сынъ	воль	сынове	волове	И.-В.	сыны	волы
Р.	сыноу	волоу	сыновѣ	воловоу	Р.-М.	сыновоу,	воловоу
Д	сынови	волови	сынѣмъ	волѣмъ	Д.-Т.	сынѣма	волѣма
В.	сынѣ	волѣ	сыны	волы			
Т.	сынѣмъ	волѣмъ	сынѣми	волѣми			
М	сыноу	волоу	сынѣхъ	волѣхъ			
Зв	сыноу	волоу					

• Слова данного склонения очень рано стали смешиваться с существительными *ǫ основ и в конце концов полностью слились с ними. При этом одушевленные существительные не сохранили никаких своих окончаний, кроме формы Р.п. множественного числа (сынов, волов).

• Остальные слова этого склонения до сих пор в Р. и П. П. сохраняют древнюю флексию -У наряду с новым окончанием -А, -Е: *из дому* – *из дома*, *на дому* – *при доме*.

Флексия -У не была забыта, ее восприняли многие существительные исконного склонения на *ǫ основы, придав ей особую семантику. В современном русском языке окончание -У в Р.п. единственного числа имеют существительные со значением количества (вещественные и собирательные): много миру, сыру. чаю, сахару и т. д., а также в устойчивых выражениях (на слуху ни

духу) По наблюдениям А.А.Шахматова, окончание -У усвоили неодушевленные существительные, а у одушевленных существительных сохранялось окончание -А (нет брата).

В предложном падеже единственного числа окончание -У закрепилось в словах со значением места или времени: в лесу, на дому, на полу, на посту, в бою, на Дону, в гору. С.П.Обнорский считал, что окончание -У закрепилось у слов с подвижным ударением: *о лесе – в лесу*. Можно также считать, что окончание -У в местном падеже появилось у существительных с основой на Г, К, Х, чтобы избежать явлений палатализации: на берегу, бегу, в пуху.

Формы на -У получили в современном русском языке определенную стилистическую закреплённость: почти все они имеют оттенок разговорности и даже просторечия (ср.: в отпуске - в отпуску и под.).

• Смешение слов склонения *ѣ и *ѝ основ обнаруживается также и в Д.П. единственного числа: древнерусские памятники XII-XIII вв. дают нам большое число форм типа *СЫНОУ* (вм. *СЫНОВИ*) и *КОНЕВИ* (вм. *КОНЮ*). Например: *Рекоша дружина Игореви* (Лавр, лет.); *Полечу рече зегзицею по Дунаеви* (Сл. п. Иг.); *Молвить Гзакъ Кончакови* (Сл. п. Иг.); *То мьстити любо отьцю любо сыноу* (Рус. пр.). Позднее выработалась единая форма Д.П. единственного числа на -У. Следы древней формы на -ОВИ сохраняются лишь в наречии *домой из домови*).

• В родительном падеже множественного числа у существительных было окончание -ОВЪ. Начиная с XII в. эту флексию начинают приобретать существительные мужского рода склонения на *ѣ основы вместо исконного окончания -Ъ (*трудоѡвъ*, *грѣховѡвъ*, вм. *трудоѡвъ*, *грѣхѡвъ*). Широкому распространению новой формы у слов мужского рода способствовало то, что таким путем устранялась омонимия форм И.П. ед. ч. и Р.П. мн. ч. В современном русском языке флексия -ОВ является основной для слов мужского рода твердой и мягкой разновидности (в мягком варианте – ев): *садов, городов, берегов, краев, героев, зайцев*, а также у ряда слов среднего рода: *облаков, платьев* и до.

Исконное нулевое окончание (восходящее к -Ъ) сохранили лишь большинство слов среднего рода твердой разновидности (*дел, мест, озер*) и ряд семантических групп слов мужского рода (*глаз, сапог, чулок; раз, грамм, аршин; гусар, солдат, партизан; грузин, башир, армян*).

Склонение существительных с основой на *ї и их история

•К древнерусскому склонению на *ї относились все существительные женского рода, оканчивавшиеся на -Ъ (*дѡбрь, кость, мысль, рѣжь, мышь*), и те существительные мужского рода на -Ъ, у которых в конце основы не было звука [j], т.е. конечный согласный основы был не мягким, как у слов склонения на *ѣ, а полумягким: *тьсть, зять, гость, поугъ, голоубъ, звѣрь, огонь, оугль*. Сравните с существительными склонения *ѣ мягкого варианта (*jѣ), у которых под воздействием доисторического [j] произошло смягчение конечного согласного основы: *воплъ* (из **vor+jѣ*), *плачь* (из **plak+jѣ*), *вожь* (из **vod+jѣ*). Склонение существительных женского и мужского рода различалось лишь формами Т.П. единственного числа:

	Единственное число		Множественное число		Двойственное число		
	И.	Р.	И.	Р.	И. В.	Р. М.	Т. П.
<i>И.</i>	<i>мысль</i>	<i>поуть</i>	<i>мысли</i>	<i>поутие</i>	<i>И. В.</i>	<i>мысли</i>	<i>поути</i>
<i>Р.</i>	<i>мысли</i>	<i>поути</i>	<i>мыслии</i>	<i>поутии</i>	<i>Р. М.</i>	<i>мыслию</i>	<i>поутию</i>
<i>Д.</i>	<i>мысли</i>	<i>поути</i>	<i>мысльмъ</i>	<i>поутьмъ</i>	<i>Д. Т.</i>	<i>мысльма</i>	<i>поутьма</i>
<i>В.</i>	<i>мысль</i>	<i>поуть</i>	<i>мысли</i>	<i>поути</i>			
<i>Т.</i>	<i>мыслию</i>	<i>поутьмъ</i>	<i>мысльми</i>	<i>поутьми</i>			
<i>М.</i>	<i>мысли</i>	<i>поути</i>	<i>мысльхъ</i>	<i>поутьхъ</i>			
<i>Зв.</i>	<i>мысли</i>	<i>поути</i>					

•Склонение на *ї основы полностью разрушилось. Это выразилось в том, что все слова мужского рода, относившиеся к этому склонению (кроме слова *путь*), попали под влияние существительных с древней основой на *jѣ (типа *КОНЬ*) и полностью слились с ними, составив современное 2 склонение. Сближение этих склонений могло начаться лишь с эпохи смягчения полумягких согласных, когда бывшие полумягкие согласные совпали по своему качеству с исконно мягкими.

•Сохранение словом *ПУТЬ* своих старых, исконных форм объясняется его книжным характером (по сравнению со словом *ДОРОГА*).

•Существительные женского рода, относившиеся к склонению на *ї, легли в основу современного 3 склонения, сохранив систему форм единственного числа.

•Формы Р.П. множественного числа испытали фонетические изменения: редуцированный звук *и* в окончании -ИИ в пору

утраты редуцированных перешел в гласный *e*, конечный *и* сократился (*поутии – путей, мыслии - мыслей*). Новое окончание *-ЕИ* позднее было усвоено существительными мужского и среднего рода склонения * *ǫ̆* мягкого варианта (* *jǫ̆*): *коней* (вм.: *конь*), *мужей* (вм.: *мужь*), *полей* (вм. *поль*).

Склонение существительных с основой на согласный и на **ǫ̆* и их история

• К данному склонению относились существительные всех трех родов:

1) небольшая группа существительных мужского рода, оканчивающихся в И.п. единственного числа на *-Ы* (*камы, пламы, ремы*), а также слова **ДЪНЬ, КОРЕНЬ**. Все эти существительные, кроме слова **ДЪНЬ**, в косвенных падежах имели суффикс *-ЕН-*: *кам-ен-е, плам-ен-е*;

2) два существительных женского рода **МАТИ** и **ДЪЧИ**, которые в косвенных падежах имели суффикс *-ЕР-*: *мат-ер-и, дъч-ер-и*;

3) три типа существительных среднего рода:

а) с окончанием *-О* в именительном падеже единственного числа и с суффиксом *-ЕС-* в косвенных падежах: *небо – неб-ес-е, чудо – чуд-ес-е, коло – кол-ес-е, слово – слов-ес-е, тѣло – тѣл-ес-е* и под;

б) существительные на *-А* (*А*), называющие детенышей; в косвенных падежах имели суффикс *-АТ-* (из **ent*): *теля – тел-ят-е, оутя – оут-ят-е, порося – порос-ят-е, дѣтя – дѣт-ят-е* и под.;

в) существительные на *-МЯ* (**ent*): *имя, сѣмя, врѣмя, племя*. В косвенных падежах у них был суффикс *-ЕН-*: *им-ен-е, сѣм-ен-е, врѣм-ен-е*.

• Склонялись все эти существительные следующим образом:

	Единственное число				
И	<i>камы</i>	<i>дѣчи</i>	<i>коло</i>	<i>осья .</i>	<i>племя</i>
Р.	<i>камене</i>	<i>дѣчере</i>	<i>колесе</i>	<i>осьяте</i>	<i>племене</i>
Д	<i>камени</i>	<i>дѣчери</i>	<i>колеси</i>	<i>осьяти</i>	<i>племени</i>
В	<i>камень</i>	<i>дѣчерь</i>	<i>коло</i>	<i>осья</i>	<i>племя</i>
Т	<i>каменьмь</i>	<i>дѣчерию</i>	<i>колесъмь</i>	<i>осьятъмь</i>	<i>племеньмь</i>
М.	<i>камене</i>	<i>дѣчере(и)</i>	<i>колесе</i>	<i>осьяте</i>	<i>племене</i>

	Множественное число				
И	<i>камене(ние)</i>	<i>дѣчере (и)</i>	<i>колеса</i>	<i>осьята</i>	<i>племена</i>
Р.	<i>камен(ии)</i>	<i>дѣчерь</i>	<i>колесъ</i>	<i>осьлятъ</i>	<i>племень</i>
Д	<i>каменьмь</i>	<i>дѣчерьмь</i>	<i>колесъмь</i>	<i>осьлятъмь</i>	<i>племеньмь</i>
В.	<i>камени</i>	<i>дѣчери</i>	<i>колеса</i>	<i>осьята</i>	<i>племена</i>
Т.	<i>каменьми</i>	<i>дѣчерьми</i>	<i>колесы</i>	<i>осьяты</i>	<i>племеньи</i>
М	<i>каменьхъ</i>	<i>дѣчерьхъ</i>	<i>колесъхъ</i>	<i>осьятъхъ</i>	<i>племеньхъ</i>

	Двойственное число				
И.-В	<i>камени</i>	<i>дѣчери</i>	<i>колеси</i>	<i>осьяти</i>	<i>племени</i>
Р.-М	<i>камену</i>	<i>дѣчероу</i>	<i>колесоу</i>	<i>осьятоу</i>	<i>племену</i>
Д.-Т.	<i>каменьма</i>	<i>дѣчерьма</i>	<i>колесьма</i>	<i>осьятьма</i>	<i>племеньма</i>

• К данному же склонению обычно относят и существительные с основой на **ǫ̆* женского рода, которые в И. П. ед. ч. имели флексию *-Ы*, а в косвенных падежах – суффикс *-ЪР-*: *свекры – свекр-ъв-е, кры – кр-ъв-е, църкы – църк-ъв-е*.

	Единственное число	Множественное число		Двойственное число
И.	<i>свекры</i>	<i>свекрьве</i>	И.-В.	<i>свекръви</i>
Р.	<i>свекрьве</i>	<i>свекръвь(ии)</i>	Р.-М.	<i>свекръвоу</i>
Д.	<i>свекръви</i>	<i>свекръвьмь</i>	Д.-Т.	<i>свекръвьма</i>
В	<i>свекръвь</i>	<i>свекръви</i>		
Т.	<i>свекръвию</i>	<i>свекръвьми</i>		
М.	<i>свекрьве</i>	<i>свекръвьхъ</i>		

История склонения существительных с основой на согласный и на **ǫ̆*

• Уже в ДРЯ это склонение относилось к непродуктивному типу, и до сих пор большинство слов этого склонения рассматриваются особо, так как в единственном и множественном числе они имеют разные основы.

• Слова мужского рода с суффиксом *-ЕН-* и слово **ДЕНЬ** сблизились со словами мужского рода типа **КОНЬ** и полностью перешли в склонение * *jǫ̆* (современное 2 склонение), в них появилась "беглость" гласного (по аналогии): *камень - камня, камню; плетень - плетня, плетню; ремень – ремня, ремню*.

• Существительные женского рода **МАТИ** и **ДЪЧИ** пережили утрату конечного звука *и* и совпали по своим окончаниям с современным 3 склонением, но сохранили

"наращение" *-ер-* в косвенных падежах единственного числа и во всех формах множественного числа.

- **Существительные среднего рода** с древним суффиксом *-ЕС-* (*тело, дерево, слово*) утратили при склонении суффикс *-ЕС-* и полностью совпали с парадигмой твердого варианта современного 2 склонения (типа *село*). Исключение составляют только слова **НЕБО, ЧУДО**, которые во множественном числе имеют "наращение" *-ЕС-*, а также слово **КОЛЕСО**, которое сохраняет *-ЕС-* во всех формах. "Следы" древней основы у остальных слов можно обнаружить лишь в производных существительных и прилагательных: *древесина, древесный, телесный, словесный, "племение словес"*.

- **Существительные среднего рода типа ТЕЛЯ** получили в единственном числе новый суффикс *-ЕНОК* (из: *ен+ък*), перешли в разряд слов мужского рода и стали склоняться по твердому варианту склонения * *ѣ* (по аналогии со словами типа **СТОЛ**): *осленок, козленок, теленок, утенок, мышонок, ребенок и* т.д. Во множественном числе они сохраняют в качестве "наращения" суф. *-ЯТ-*: *ослята, козлята, телята, утята, мышата, ребята*.

- **Существительные среднего рода на -МЯ** в литературном языке пошли по двум склонениям: в единственном числе по типу **ПУТЬ** (*имени, времени, племени*), а во множественном числе - по типу **СЕЛО** с сохранением "наращения" *-ЕН-*. В школьной грамматике эти существительные принято называть **разносклоняемыми**.

- **Существительные женского рода на -Я** распались на две группы: одни из них приобрели окончание *-А* (*буква, тыква, смоква, клюква*) и перешли полностью в I современное склонение, а другие получили форму на *-ОВЬ* (обобщение формы В.п.) и перешли в современное 3 склонение (*кровь, любовь, морковь, церковь, бровь*).

Развитие категории числа. История форм двойственного и множественного числа

- Главное в развитии категории числа - разрушение тройственной системы числа: двойственное число теряет свои формы - и соответствующие значения начинают передаваться преимущественно формами множественного числа. Таким образом, представление о двойственности растворяется в более широком представлении о множественности, которая противопоставлена

единичности. Остатками форм двойственного числа в СРЯ являются:

- а) формы существительных, обозначающих парные предметы (*берега, роза, рукава, бока*);

- б) современные формы существительных среднего рода типа (*плечи, уши, колени*);

- в) формы существительных мужского рода в сочетаниях с числительными ДВА, ОБА: *два стола, оба друга*;

- г) элементы ДВУ-, ДВОЮ-, ОБОЮ- в словах *двудольный, двужилый, двоюродный, обоюдоострый, обоюдодоводный* и др.

- История форм множественного числа отражает действие процессов аналогии, обобщение форм существительных независимо от принадлежности слова к древнейшей парадигме. В результате современные русские типы склонения различаются только формами единственного числа, а во множественном числе все существительные, в том числе и не имеющие формы единственного числа (брюки, сани), склоняются одинаково, т.е. формы множественного числа составляют как бы особую систему, морфологически противопоставленную формам единственного числа. Формирование новой системы форм множественного числа шло на протяжении XIII-XIV вв. Наиболее характерные процессы:

- 1) выравнивание окончаний твердого и мягкого вариантов (*стороны, землѣ -> стороны, земли; столы, конѣ -> столы, кони*);

- 2) устранение результатов 2 палатализации (*сапози > сапоги*);

- 3) выработка единых окончаний Д., Т., П. падежей по образцу **ā* основ (I современного склонения) (в Д.п. было: *жена, столомъ, домъмъ, костъмъ*, стало: *женам, столам, домам, костям*; в Т.п.: *женами, столы, домъми, костъми - женами, столами, домами, костями*; в П.п.: *женахъ, столѣхъ, домъхъ, костъхъ - женах, столах, домах, костях*); "следы" старых форм мы видим лишь у существительных *дверьми, дочерьми, лошадьми, костъми* (в выражении *лечь костъми*), в наречии *поделом*;

- устранение различий между формами И. и В. падежей множественного числа существительных мужского рода и формирование единого окончания И.-В. падежа (для неодушевленных существительных): *столи, столы > столы, медове, меды -> меды, огние, огни > огни*;

- формирование синонимичных окончаний именительного и родительного падежей, выбор которых не зависит от принадлежности к определенному типу склонения.

Именительный падеж в современном русском языке имеет следующие окончания: *-Ы/И* (для слов I склонения), *-Ы/И, -А/Я, -Е, -ЬЯ* слов 2 склонения), *-И* (для слов 3 склонения). Окончания *Ы/И* для слов I (*ā) и 3 (*ī) склонений являются исконными: *жены, старосты, земли, судьбы, степи*. Исконными являются и окончания *-А/Я* для существительных среднего рода 2 (*ō) склонения: *окна, моря, семена*. Окончание *-Ы/И* для слов мужского рода тоже является по существу исконным: у существительных твердой разновидности старого 2 склонения (*ō) (*столы, рабы*) и у слов, склонявшихся ранее по 3 (*ū), 4(*ī), и 5 (*ū) типам (*волы, чины, гости, пути, дни, камни*), оно восходит к форме В.п. соответствующего склонения, а у существительных мягкой разновидности бывшего 2 склонения (*jō) и у двух слов твердой (*сосед, черт*) - к форме И.п. (кони, соседи). Заметим, что два указанных слова во множественном числе полностью перешли в мягкую разновидность.

Окончание *-Е* сохранили бывшие слова склонения *ū на *-анин*, исконно имевшие "усеченный" суффикс в формах множественного числа: *крестьяне, горожане, северяне*.

Окончание *-А/Я* у существительных мужского рода возникло под влиянием форм двойственного числа: *берега, бока, леса, века*. Эти формы встречаются в текстах, начиная с XV в., но впервые отмечены в "Российской грамматике" М.В.Ломоносова: "Некоторые вместо *Ы* или *И* в окончании именительного множественного принимают *А*: *берегъ, береги и берега; лугъ, луги и луга, лѣсь, лѣсы и лѣса; остро|вь, острова и острова; снѣзь, снѣзи и снѣга...*" (т. 7, с. 463). С тех пор формы с ударным *-А/Я* во множественном числе получают все большее распространение, особенно в разговорной и профессиональной речи: *доктора., учителя, директора, погребя; тракторы и трактора, шоферы и шофера, лоцманы – лоцмана* (проф.).

Формы множественного числа на *-ЬЯ* у существительных мужского и среднего рода (*братья, зятья., колья, деревья, перья* и под.) возникли под влиянием собирательных существительных типа *БРАТИЯ* (И.п. единств. числа) и *КОЛИЯ* (И.п. множеств. числа от *КОЛИЕ*). Эти слова (а также стража, дружина, мордва,

мера и под.) выступали как выразители множества и постепенно проникли в парадигму множественного числа, либо полностью вытеснив исконные формы (*брат - братья, зять - зятья, перо - перья, колос - колосья*), либо вступив с ними в синонимические отношения (*листы - листья, корни - корни, зубы – зубья, полена - поленья, дерева – деревья*).

Родительный падеж множественного числа имеет три синонимических окончания: нулевую флексию (*жен, стен, сапог, солдат*), флексию *-ОВ/-ЕВ* (*столов, домов, героев*) и флексию *-ЕИ* (*коней, гостей, полей, дней*). Нулевая флексия для существительных I склонения (*ā), а также для слов мужского и среднего рода (бывшее склонение на *ō и *ū) является исконной, возникшей как результат падения редуцированных: *жен, земель,, рабынь, судей, чулок, мест, дел, имен, телят, небес*.

Окончание *-ОВ/-ЕВ* появилось в результате взаимодействия со склонением на *ū основы: *домов, волов, стволы, стульев, боев, героев, перьев, деревьев*. Особенно активно и последовательно эта форма употреблялась в памятниках XII-XIII вв., вытесняя исконные формы на *-Ъ*, что способствовало разграничению омонимичных образований И.п. единственного числа и Р.п. множественного числа.

Окончание *-ЕИ* является исконным для существительных бывшего склонения *ī основ (*путей, гусей, гостей, степей*), так как оно возникло фонетическим путем из *-ИИ* в процессе падения редуцированных. С XIII в. новые окончания начинают проникать в систему существительных мужского и среднего рода мягкой разновидности: *коней, сторожей, князей, юношей, морей, полей*.

Литература:

- 1 Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 244 – 273.
- 2 Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. С. 145 - 229.
- 3 Пелих В. М., Абдульманова А.к. Историческая фонетика и грамматика русского языка. Самара: Ид-во СамГПИ, 1994. С. 65 – 82.

Местоимения.

ТЕМА: Личные местоимения и их история

Формы работы: лекция, семинар, лабораторное занятие

Термины:

Личные местоимения
 Возвратное местоимение
 Неличные местоимения
 Указательные местоимения
 Вопросительные местоимения
 Отрицательные местоимения
 Притяжательные местоимения
 Определительные местоимения
 Полные и краткие формы местоимений
 Супплетивизм основ
 Энклитические формы
 Постфикс

Вопросы для обсуждения:

1. Местоимение в и.-е. период.
2. Особенности функционирования местоимений в древнерусском языке.
3. Разряды местоимений.
4. История формирования современной системы местоимений.

Содержание темы:

- Древнерусские местоимения по своим грамматическим свойствам делились на две группы: личные местоимения и неличные местоимения.

- К личным местоимениям относились местоимения I и 2 лица (язь, я; ты) и возвратное местоимение (себе). Личные местоимения изменялись по числам и падежам, возвратное - по падежам, при этом у него отсутствовала форма И.п. В предложении личные местоимения употреблялись в качестве подлежащего и дополнения. Склонялись личные местоимения следующим образом:

	Единственное число			Множеств. число		Двойств. число	
	язь, я	ты		мы	вы	вѣ	ва
И							
Р	мене	тебе	себе	насъ	васъ	наю	ваю
Д.	мѣнѣ, ми	тобѣ, ти	собѣ, си	намъ, ны	вамъ, вы	нама	вама
В.	мене, мя	тебе, тя	себе, ся	насъ, ны	васъ, вы	на	ва
Т.	мѣною	тобою	собою	нами	вами	нама	вама
М.	мѣнѣ	тобѣ	собѣ	насъ	васъ	наю	ваю

- Древнерусские личные местоимения характеризуются следующими особенностями:

- 1) у местоимения 1 лица были 2 формы: более древняя **язь**

и более новая, появившаяся с утратой редуцированных, **я**. Кроме того, в текстах южнославянского типа нередко встречается форма **АЗЪ** (см. зачин Грамоты Мстислава);

- 2) при склонении личных местоимений наблюдается **супплетивизм основ** (ты – тебе; вы - васъ). Это различие сохраняется от праславянских форм;

- 3) в формах Д. и В. падежей личные местоимения имели две формы: **полную и краткую (энклитическую)**. Энклитические формы не имели самостоятельного ударения и объединялись одним ударением с соседними словами.

- В истории личных и возвратного местоимений произошли незначительные изменения:

- 1) утратились все формы двойственного числа;

- 2) формы Р.-В. падежа единственного числа **МЕНЕ, ТЕБЕ СЕБЕ** вытеснены формами **МЕНЯ, ТЕБЯ, СЕБЯ**. Появление этой флексии –Я одни ученые объясняют воздействием энклитических форм **МЯ, ТЯ, СЯ**, а другие – под влиянием форм существительных мужского рода типа **КОНЯ**. Но старые формы **МЕНЕ, ТЕБЕ, СЕБЕ** устойчиво сохраняют южнорусские говоры.

- Под влиянием процесса выравнивания (обобщения) основ произошла замена форм **ТОБѣ, СОБѣ** на **ТЕБЕ, СЕБЕ**. Такой процесс раньше всего прошел в севернорусских говорах, где к тому времени появились новые формы Р.-В. падежей - **ТЕБЯ, СЕБЯ**.

- Утрачиваются энклитические формы местоимений, так как и полные и энклитические формы начинают употребляться как под ударением, так и без ударения. Остатком энклитической формы местоимения **СЕБЕ** является постфикс (частица) – **СЯ/СЬ** в возвратных глаголах и глагольных формах: **одеваться, одеваюсь, одевавшийся**.

- В других формах единственного числа и во всех формах множественного числа произошли фонетические изменения, связанные прежде всего с процессом падения редуцированных.

Неличные местоимения и их история

- **Неличные местоимения** включали те же семантические разряды, что и в современном русском языке: указательные, притяжательные, вопросительные, относительные, определительные, отрицательные, неопределенные.

Неличные местоимения изменялись по родам, числам и

падежам, согласуясь с именем существительным. В предложении они обычно могли быть определениями, указательные могли быть также подлежащим или дополнением. Все неличные местоимения склонялись по образцу указательных - по твердому или мягкому варианту.

Рассмотрим **твердый вариант**:

??
 ???

Единственное число	Множественное число	Двойственное число
<i>И. ть то та</i>	<i>ти та ты</i>	<i>И. - В. та тѣ тѣ</i>
<i>Р. того тоѣ</i>	<i>тѣхъ</i>	<i>Р. - М. тою</i>
<i>Д. томоу тои</i>	<i>тѣмъ</i>	<i>Д. - Т. тѣма</i>
<i>В. ть то тоу ты та ты</i>		
<i>Т. тѣмъ тою</i>	<i>тѣми</i>	
<i>М. томъ тои</i>	<i>тѣхъ</i>	

- По **твердому варианту** склонялись местоимения **ОНЪ** (ОНА, ОНО), **ОВЪ** (ОВА, ОВО), **САМЪ** (САМА, САМО), **ТАКЪ** (ТАКА, ТАКО), **КАЖДЪ** (КАЖДА, КАЖДО), **КОТОРЪ** (КОТОРА, КОТОРО), **ИНЪ** (ИНА, ИНО), **КЪТО**.
- По **мягкому варианту** склонялись местоимения **И** (ИЕ, ІА), **СЬ** (СЕ, СИ), **МОИ** (МОІЕ, МОІА), **НАШЪ** (НАШЕ, НАША), **ЧИИ** (ЧИІЕ, ЧІІА), **ВЬСЬ** (ВЬСЕ, ВЬСІА), **ЧЬТО** и под.

В **таблицу**
как??

Единственное число	Множественное число	Двойств-ое число
<i>И. сь се си</i>	<i>си ся сиѣ</i>	<i>И.-В.сия сии сии</i>
<i>Р. сего сеѣ</i>	<i>сихъ</i>	<i>Р.-М. сею</i>

<i>Д. семоу сеи</i>	<i>симъ</i>	<i>Д.-Т. сима</i>
<i>В. сь се сю</i>	<i>сиѣ сия сиѣ</i>	
<i>Т. симъ сею</i>	<i>сими</i>	
<i>М. семь сеи</i>	<i>сихъ</i>	

• **Вопросительные местоимения КЪТО, ЧЬТО** не изменялись по родам и числам. При образовании падежной формы в них изменялась лишь первая часть **КЪ/ЧЬ**, а вторая часть - **ТО**, являлась неизменяемой частицей и выступала только в именительном падеже:

<i>И. кѣто чѣто</i>
<i>Р. кого чего</i>
<i>Д. комоу чемоу</i>
<i>В. кого чѣто</i>
<i>Т. цѣмъ чимъ-</i>
<i>М. комъ чемъ</i>

• В процессе исторического развития языка в составе и склонении **неличных местоимений** произошел целый ряд изменений.

1. Вместо старой формы указательного местоимения мужского рода **ТЪ** стала выступать более выразительная **ТЪТЪ**, появившаяся в результате удвоения местоимения; после падения редуцированных она приобрела вид **ТОТ**.
2. Сократилось число указательных местоимений, к ХУІІ в. были полностью утрачены формы местоимения **СЕ, СЬ, СИ** (их следы сохранились в выражениях: *до сих пор, сию минуту, ни то ни се, ни с того, ни с сего, сейчас, сегодня*).
3. В значении, в котором прежде употреблялось местоимение **СЬ** (указание на первую степень близости к говорящему), стало употребляться местоимение **ЭТОТ**, возникшее из местоимения **ТОТ** и указательной частицы **Э**.
4. **Указательные местоимения И, ІЕ, ІА** утратили свои формы в И.п. (эти формы были омонимичны с формами других падежей, а также с союзом И и местоимением первого лица Я.) и слились с местоимениями **ОНЪ, ОНА, ОНО**, утратившими свои формы косвенных падежей. Так возник супплетивизм основ при склонении современных местоимений **ОН, ОНА, ОНО**. Само указательное местоимение **ОН** перешло в разряд личных, сохранив оттенок указательного значения (лично-указательное местоимение 3 лица).
5. Еще в дописьменную эпоху местоимения **И, ІЕ, ІА** в

косвенных падежах в сочетании с предлогами получали начальный звук **н**: **КЪ НЕМОУ, СЪ НЕЙ, ВЪ НЕМЪ** и т.д. Это произошло в результате переразложения, когда под воздействием закона открытого слога конечный согласный **н** из предлогов ***кън, *вън, *сън** перешел к местоимению. Позднее в русском языке начальное **н** стало употребляться по аналогии после любых предлогов: **у него, возле них, от них** и т.д.

6. В окончаниях Р.п. ед. ч. мужского и среднего рода вместо звука **г** стали произносить звук **в**. Некоторые ученые объясняют это тем, что местоимения попали под влияние прилагательных, где этот переход произошел раньше. Современная орфография сохраняет традиционное написание этой формы.

7. В Р. п. ед. ч. жен. р. (**тоѣ, моеѣ**) по аналогии с другими падежами появилась форма **ТОИ, МОЕИ**, а после падения редуцированных - **ТОЙ, МОЕЙ**.

8. В И. п. мн. ч. появилась одна форма для всех трех родов **Тѣ**, как результат аналогичного воздействия косвенных падежей.

9. В парадигме **вопросительных местоимений КЪТО, ЧЪТО** начиная с XIУ в. устраняются результаты II палатализации (**ЦѣМЬ**), отвердевает конечный согласный **м'**, по аналогии с твердой разновидностью возникает новая форма у местоимения **ЧЪТО** в Т.п.: **кем, чем**.

10. Полностью **утратились формы вопросительного местоимения КОИ (кого, коему** и т. д). Остатками его можно считать слово **"кой"** в выражении **"на кой черт !"**, а также частицу **КОЕ-** в неопределенных местоимениях и наречиях: **кое-что, кое-где, кое-как** и под.

Литература:

1. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. - М.,1990. - С. 279 – 290.
2. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. - С. 262 – 284.
3. Пелих В. М., Абдулманова А.к. Историческая фонетика и грамматика русского языка. - Самара: Ид-во СамГПИ, 1994. - С. 83 - 88.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

ТЕМА: Система имен прилагательных в древнерусском языке и их история

Формы работы: лекция, семинар, лабораторное занятие

Термины:

Лексико-грамматические разряды

Качественные прилагательные

Относительные прилагательные

Притяжательные прилагательные

Именные прилагательные (краткие)

Местоименные прилагательные (полные)

Именной тип склонения

Местоименный тип склонения

Степень сравнения

Формы сравнительной степени

Формы превосходной степени

Аналитический способ образования форм

Синтетический способ образования форм

Вопросы для обсуждения:

1. История образования первичных (именных) прилагательных. Особенности их склонения.
2. Способ образования полных (местоименных) прилагательных. Особенности их склонения.
3. Особенности функционирования кратких и местоименных прилагательных.
4. Причины утраты краткими прилагательными парадигмы.
5. Разряды прилагательных в древнерусском языке.
6. Образование форм сравнительной степени в и.-е. языке и их преобразование в период формирования общеславянской общности.
7. Функционирование форм сравнительной степени в древнерусском языке и их изменение.
8. Образование полных форм сравнительной степени.
9. Аналитические и синтетические способы образования форм превосходной степени.

Содержание темы:

Разряды и грамматические категории древнерусских прилагательных

• Имена прилагательные в древнерусском языке обладали теми же грамматическими категориями, что и в современном русском языке. В зависимости от характера выражаемого признака они делились на 3 основных разряда: качественные, относительные и притяжательные.

• Все прилагательные имели краткую (именную) и полную (местоименную) формы, изменялись по родам, числам, падежам, согласуясь с определяемым существительным, в предложении

выступали в роли определения или именной части сказуемого. Ср.: *добръ_воинъ – добры воинъ, камень_теремъ – каменны теремъ, красно сълнце -красное сълнце, роуьска земля – роуьская земля, къяжь моужь - къяжии_моужь*. Качественные прилагательные имели степень сравнения, поскольку они обозначают такой признак, который может содержаться в предмете в большей или меньшей степени.

• Особо следует сказать о притяжательных прилагательных. Они образовывались в древнерусском языке от имен существительных с помощью суффиксов *-ОВЪ/-ЕВЪ (велесовъ внуче, Никифоровъ дворъ),-ИНЪ (гордятинъ дворъ, свистъ звѣринъ)*, праславянского суффикса *j, который еще в общеславянскую эпоху смягчил предшествующий согласный (*Володимиръ сынъ, соудъ Ярославль, митрополичь монастырь, къяжь моужь, дъчерь Мьстиславлю*). Такие притяжательные прилагательные широко употреблялись в русском языке вплоть до ХУІІ в. В настоящее время прилагательные с древним суффиксом *j полностью вышли из употребления во всех славянских языках, их следы можно обнаружить в названиях городов: *Ярославль, Переяславль, Перемысль, Владимир*. Прилагательные с суффиксами *-ОВ/-ЕВ, -ИН* сохранились в современном русском языке как притяжательные прилагательные (*сестрина книга, мамин шарф, папины очки, отцов блокнот*) и как собственные имена - фамилии и географические названия (*Иванов, Митрофанов, Пушкин, Сеницын, Киев, Иваново*).

Именные (краткие) прилагательные и их история.

• Именные формы прилагательных были более древними, чем местоименные. Как предполагал Л.П.Якубинский, они развились из существительных, обозначающих тот или иной признак предмета. Поэтому краткие прилагательные склонялись по образцу существительных (по твердой или мягкой разновидности): прилагательные женского рода - по склонению *ā основ, прилагательные мужского и среднего - по склонению *ǫ основ:

	Единственное число		
	ж.р	м.р	ср.р.
<i>И</i>	<i>мала къяжа</i>	<i>.малъ къяжь</i>	<i>мало къяже</i>
<i>Р.</i>	<i>малы къяжьѣ</i>	<i>мала къяжа</i>	
<i>Д.</i>	<i>малѣ къяжи</i>	<i>малоу къяжю</i>	

<i>В.</i>	<i>малоу къяжю</i>	<i>малъ къяжь</i>	<i>мало къяже</i>
<i>Т.</i>	<i>малою къяжею</i>	<i>малѣмъ къяжьѣмъ</i>	
<i>М.</i>	<i>малѣ къяжи</i>	<i>малѣ къяжи</i>	

	Множественное число		
	ж.р	м.р	ср.р
<i>И.</i>	<i>малы къяжьѣ</i>	<i>мали къяжи</i>	<i>мала къяжа</i>
<i>Р.</i>	<i>малъ къяжьѣ</i>	<i>малъ къяжьѣ</i>	<i>малъ къяжьѣ</i>
<i>Д.</i>	<i>маламъ къяжамъ</i>	<i>маломъ къяжемъ</i>	<i>маломъ къяжемъ</i>
<i>В.</i>	<i>малы къяжьѣ</i>	<i>малы къяжьѣ</i>	<i>мала къяжа</i>
<i>Т.</i>	<i>малами къяжами</i>	<i>малы къяжи</i>	<i>малы къяжи</i>
<i>М.</i>	<i>малахъ къяжахъ</i>	<i>малѣхъ къяжихъ</i>	<i>малѣхъ къяжихъ</i>
Двойственное число			
<i>И.-В.</i>	<i>малѣ къяжи</i>	<i>мала къяжа</i>	<i>малѣ къяжи</i>
<i>Р.-М</i>	<i>.малоу къяжю</i>	<i>малоу къяжю</i>	<i>малоу къяжю</i>
<i>Д.-Т.</i>	<i>малама къяжам</i>	<i>малома къяжема</i>	<i>малома къяжема</i>

История кратких прилагательных

• У кратких прилагательных постепенно утрачивается функция определения (с XII-XIII в. она закрепляется за полными прилагательными), в связи с этим они редко употребляются в косвенных падежах, что постепенно приводит к утрате этих форм. Краткие прилагательные стали использоваться лишь для выражения именной части сказуемого: *ветер свеж, утюг горяч*. У них сохранилась лишь форма И.п., причем во множественном числе выработалась единая форма для всех трех родов на -Ы/-И: *горяч, горяча, горячо, горячи*. Формы косвенных падежей кратких прилагательных сохранились в настоящее время в некоторых устойчивых выражениях, в фольклоре: *среди бела дня, по белу свету, лиха беда начало, мал мала меньше, чисто поле, красна девица* и под.

• От кратких прилагательных следует отличать усеченные формы полных прилагательных, широко употреблявшихся в поэзии ХУІІІ-ХІХ вв.: *Поля покрыла влажна ночь (Лом.); Люблю я в летний день. Бродить один с тоскою, Встречать вечерню тень Над тихою рекою. И с сладостной слезою В даль сумрачну глядеть* (Пушкин).

Полные (местоименные) прилагательные и их история

• Полные (местоименные, членные) прилагательные образовались еще в праславянскую пору от кратких (именных) прилагательных путем присоединения к ним указательных

местоимений *И, IA, E* (в соответствии с родом). Первоначально указательные местоимения выражали грамматическое значение определенности, как артикль в современных западноевропейских языках: указательные местоимения употреблялись в постпозиции к прилагательному и указывали на ранее упомянутый предмет. Постепенно местоимение закрепилось за прилагательным, а прилагательное с местоимением получило атрибутивную функцию.

• Процесс присоединения местоимений к прилагательному происходил медленно. Первоначально при склонении полного прилагательного изменялись обе части - краткое прилагательное и местоимение: *добръ+и, добра его, доброу+емоу* и т.д. Поэтому склонение полных прилагательных называется местоименным. Позднее, в результате длительного процесса приспособления форм краткого прилагательного и местоимения друг к другу (*добра + его > добраего_ -> добрааго > добраго*) и уподобления формам указательного местоимения *ТЬ (ТО, ТА)* склонение полных прилагательных приобрело следующий вид:

ТВЕРДЫЙ ВАРИАНТ

Единственное число	Множественное число		Двойственное число
<i>И. новыи новое</i>	<i>новая</i>	<i>новыи новая новыѣ</i>	<i>новая новѣи новѣи</i>
<i>Р. нового</i>	<i>новыѣ(-оѣ)</i>	<i>новыихъ</i>	<i>новоую</i>
<i>Д. новому</i>	<i>новой</i>	<i>новымъ</i>	<i>новыима</i>
<i>В. новыи новое</i>	<i>новоую</i>	<i>новыѣ</i>	<i>новая новыѣ</i>
<i>Т. новымъ,</i>	<i>новою</i>	<i>новыми</i>	
<i>М. новомъ</i>	<i>новои</i>	<i>новыихъ</i>	

МЯГКИЙ ВАРИАНТ

<i>И. синии синее</i>	<i>синяя</i>	<i>синии</i>	<i>синяя синѣѣ</i>	<i>синяя, синии, синии</i>
<i>Р. синего</i>	<i>синѣѣ(-еѣ)</i>	<i>синиихъ</i>		<i>синюю</i>
<i>Д. синему</i>	<i>синей</i>	<i>синимъ</i>		<i>синима</i>
<i>В. синии, синее</i>	<i>синяя</i>	<i>синѣѣ</i>	<i>синяя</i>	<i>синѣѣ</i>
<i>Т. синимъ</i>	<i>синюю</i>	<i>синими</i>		
<i>М. синемъ</i>	<i>синей</i>	<i>синиихъ</i>		

•Формы полных прилагательных сохранились почти без изменения до наших дней. Новые формы появились в следующих случаях:

1) в И.п. единственного числа мужского рода исконно было окончание *-ЫИ/-ИИ* с редуцированными *ы, и*. В процессе падения редуцированных эти звуки, будучи в сильной позиции, прояснились в гласные *[o]* и *[e]*: *бодрыы > бодрой, синии > синей*. Позднее такое произношение сохранилось лишь под

ударением (*молодой, боевой*), а в безударном положении в устной речи произошла редукция (*высок[ъй], тих[ъй], скучн[ъи]* и под.), в орфографии же закрепилось старославянское написание *-ЫИ/-ИИ* (*высокий, тихий, скучный, зеленый*);

2) в Р.п. единственного числа прилагательных мужского и среднего рода была флексия *-ОГО/-ЕГО*, но начиная с XV в. в памятниках отмечается новое окончание *-ОВО/-ЕВО*. Такое произношение является нормативным и для современного литературного языка, появление звука *[в]* объясняют двояко: а) звук *[z]* между двумя гласными был фрикативным и исчез (*ого > oo*), а вместо него появился близкий по образованию к гласному *[o]* звук *[в]*: *нового > новоо > новово* (фонетическое объяснение); б) считают, что звук *[в]* появился у полных прилагательных по аналогии с притяжательными прилагательными в Р.п. единственного числа: *тела отца, Петрова, Иванова* (морфологическое объяснение). Окончание *-ОГО/ -ЕГО* стало единым после орфографической реформы 1917 г., а до этого оно употреблялось только под ударением, в безударном же положении - окончание *-АГО/-ЯГО*, восходящее к старославянскому языку (*новаго стола, синяго моря*).

3) Утратились родовые различия в И.-В. падеже множественного числа (по аналогии с формами косвенных падежей), установились единые окончания *-ЫЕ/-ИЕ*, восходящие к окончаниям женского рода. Правда, в орфографии вплоть до реформы 1917 г. в этой форме сохранялись два окончания: *-ЫЕ/-ИЕ* - для мужского рода, *-ЫЯ/-ИЯ* - для женского и среднего рода (эта система окончаний установилась в XVIII в. в результате длительных споров, происходивших между Третьяковским и Ломоносовым).

4) Во всех остальных формах произошли фонетические изменения, связанные со стяжением (*добрыихъ > добрых*) и падением редуцированных (*добръмъ > добром*).

История форм сравнительной степени прилагательных.

•ДРЯ унаследовал из праславянского языка краткую и полную формы сравнительной степени и способы их образования. Краткие формы сравнительной степени образовались от основы прилагательного с помощью двух суффиксов: более древнего **jъs-* (для ср.р. - **jes*) (в др.р. - *ъи, - еи*) и более нового **ĕjъs-* (др. р. - *ѣиш*). При этом в И.п. единственного числа мужского и среднего

рода конечный согласный звук суффикса отсутствовал (по закону открытого слога). Суффикс **jъs-* присоединялся к небольшому числу односложных основ, одновременно смягчая предшествующий согласный (прилагательные с суффиксом *-ОК-*, *-БК-* образовывали такие формы без этого суффикса): *ширьи, шире, ширьиши; выщи, выше, выщиши; тоужи, тоуже, тоужьиши*. С суффиксом *-ѢИШ-* образовывались краткие формы сравнительной степени от всех качественных прилагательных: *новѣи, новѣе, новѣиши; высочѣи, высочѣе, высочѣиши*. Склонялись краткие формы сравнительной степени по мягкому варианту именного склонения (формы женского рода - по **ā* основам, мужского и среднего рода – по **ō* основам).

Единственное число			Множественное число		
м.р.	ср.р.	ж.р.	м.р.	ср. р.	ж. р.
<i>И. вышеи</i>	<i>выше</i>	<i>выщиши</i>	<i>выщише</i>	<i>выщиша</i>	<i>выщишѣ</i>
<i>Р. выщиша.</i>		<i>выщишѣ</i>	<i>выщишь</i>		<i>выщишь</i>
<i>Д. выщишоу</i>		<i>выщиши</i>	<i>выщишемъ</i>		<i>выщишамъ</i>
<i>В. выщишь выше</i>		<i>выщишоу</i>	<i>выщишѣ</i>	<i>выщиша</i>	<i>выщишѣ</i>
<i>Т. выщишьмъ</i>		<i>выщишею</i>	<i>выщиши</i>		<i>выщишамъ</i>
<i>М. выщиши</i>		<i>выщиши</i>	<i>выщишихъ</i>		<i>выщишахъ</i>

Двойственное число		
м. р.	ср. р.	ж. р.
<i>И.-В. выщиша</i>	<i>выщиши</i>	<i>выщиши</i>
<i>Р.-М. выщишоу</i>		<i>выщишоу</i>
<i>Д.-Т. выщишема</i>		<i>выщишама</i>

• Со временем формы краткой сравнительной степени утратили функцию определения и, как следствие, перестали склоняться и изменяться по родам. Установилась единая форма сравнительной степени на *-ЕЕ(ЕИ)* и *-Е* (после шипящих), восходящая к форме *И.п.* единственного числа среднего рода: *более, старше, выше, ниже, тоньше*.

• Полные формы сравнительной степени образовывались из краткой путем присоединения указательного местоимения *И* (*ИА, ИЕ*) в соответствующей форме (как и полные прилагательные положительной степени): *добрѣишии, добрѣишее, добрѣишая*.

Склонялись они по мягкому варианту местоименного склонения.

• Полные формы сравнительной степени сохранили свою функцию определения и свое склонение, но изменили грамматическое значение: получили статус форм превосходной степени (в древнерусском языке значение превосходной степени выражалось лексически с помощью слов *вельми, очень, самый* или приставок *наи-, пре-; вельми добръ, прѣдобръ*). В современном русском языке сравнительное значение усматривается еще в таких словах, как *большій, меньшій, лучшій, худшій*. В языке XIX в. встречаем архаичные формы сравнительной степени прилагательные: *Вкусная уха и еще вкуснейшие пироги* (Кр.).

Литература:

- Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 291 – 302.
- Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. С. 234 – 261.
- Пелих В. М., Абдулманова А.к. Историческая фонетика и грамматика русского языка. Самара: Ид-во СамГПИ, 1994. С. 88 – 94.

ГЛАГОЛ.

ТЕМА: Глагол. История глагола.

Формы работы: лекция, семинар, лабораторное занятие

Термины:

Классы глаголов
Тематические глаголы
Нетематические глаголы
Наклонение, вид, время, лицо, число
Переходные и непереходные глаголы
Настоящее время
Будущее время
Перфект
Имперфект
Плюсквамперфект
Аорист
Причастие
Деепричастие
Супин
Инфинитив

Вопросы для обсуждения:

1. Классы глаголов. Формообразующие основы.
2. Спряжение глаголов в древнерусском языке (настоящее время).
3. История преобразования парадигмы спряжения.
4. Образование форм будущего времени и история их преобразования.
5. Древнерусская система прошедших времен, ее разрушение.
6. Становление единой формы прошедшего времени.
7. История условного и повелительного наклонения.
8. История инфинитива и супина.
9. История причастий и возникновение деепричастий в ДРЯ.

Содержание темы:

Основные грамматические категории и формы древнерусского глагола

• Глагол во всех его формах в плане семантическом обозначает действие или состояние: *бежать – бегать – бегу – беги, строить – построить – построенный, худеть – похудеть – худеет – похудевший* и т. п. Лексическая семантика глагола может быть выражена и именем (ср. *бег, пробег, беготня*), но в отличие от имени глагол представляет действие как процесс, охарактеризованный с точки зрения времени и реальности его осуществления. Эти характеристики глагол приобретает с помощью грамматических категорий вида, времени и наклонения, которые являются специфически глагольными, противопоставляющими глагол как часть речи именам и обеспечивающими ему роль коммуникативного центра высказывания.

• Древнерусские глаголы характеризовались категориями вида, наклонения, времени, лица, числа. Они могли быть переходными и непереходными.

• **Залоговые отношения** были слабо выражены: значение направленности действия на субъект передавалось с помощью возвратного местоимения **СЕБЕ** в форме В.п. (**СЯ**), которое не было закреплено за глаголом, а могло находиться перед ним или даже отделено от глагола другими словами: *"... и видѣ ту люди суцая, како естъ обычаи имѣ. и како ся мьютъ. хвоцют ся* (Лавр. Лет). Более отчетливо залоговые значения передавались формами действительных и страдательных причастий. Подвижность возвратного местоимения (частицы) сохранялась долго, вплоть до ХУІ в.: *"с воры ся ему не водити"* (Гр. 1615 г.). Но уже со второй половины ХІУ в. появляются примеры,

свидетельствующие о слиянии местоимения с глаголом и превращении его в возвратную частицу (редукция до нуля гласного в форме возвратного местоимения, примыкающей к глагольной форме на гласный): *оучинилось* (Новг. гр. 1373 г.), *проситись на извозъ* (Гр. 1399 г.). К ХУШ в. объединение возвратной частицы с глагольной формой становится нормой русского литературного языка.

• Недостаточно развитой была в древнерусском языке и **категория вида**, хотя основное видовое различие современного русского языка - различие совершенного и несовершенного видов - начало складываться еще в праславянский период. Более древними являются различия степеней длительности (термин А.А.Потебни): мгновенность и длительность (тълкнути - тълкати), посте-пенный переход из одного состояния в другое (сѣхнути, вянути, вязнути), направленность и ненаправленность движения (вести - водити, лѣзти,- лазити; летѣти - лѣтати и под. Именно на этих смысловых отношениях и сложились в поздний праславянский период современные видовые различия предельности и неопределенности действия. Раньше всего видовые различия формировались в сфере приставочных глаголов, а затем распространились на бесприставочные. При этом основным способом образования совершенного вида от несовершенного стали приставки (летѣти - прилетѣти; дѣлати - сѣдѣлати), а - несовершенного от совершенного - суффиксы (оубити - оубивати, показати - показывати, сѣставляти - сѣставляти).

• Для ДРЯ характерна разветвленная **система форм времени**: 4 формы прошедшего времени (аорист, имперфект, перфект, давнопрошедшее время), 1 форма настоящего времени и 3 формы будущего времени.

• В ДРЯ было **три наклонения**: изъявительное, сослагательное (условное) и повелительное. В изъявительном наклонении глаголы характеризовались формами времени, лица и числа, в сослагательном и повелительном - формами лица и числа. Все глагольные формы различаются как спрягаемые (формы наклонения, времени, лица и числа) и неспрягаемые. Среди неспрягаемых форм выделялись склоняемые (причастие) и несклоняемые (инфинитив и супин).

• Все спрягаемые глагольные формы делились на простые и сложные. Как и в старославянском языке, простыми были формы

аориста, имперфекта, настоящего и будущего простого времени, повелительного наклонения, сложными - формы перфекта, давнопрошедшего времени (плюсквамперфекта), будущего сложного первого, будущего сложного второго, сослагательного наклонения.

• Спрягаемые и непрягаемые формы глагола образовывались от одной из двух основ – основы настоящего времени или основы инфинитива. В зависимости от характера основы настоящего времени различаются 5 классов глаголов: 4 – тематических, 1 – нетематический класс.

Формы настоящего времени глаголов и их история

• Древнерусские глаголы настоящего времени (как и старославянские) имели два спряжения: тематическое и нетематическое. В тематическом спряжении основы настоящего времени имели гласные **Е** или **И**, предшествовавшие окончанию (в современном русском языке это глаголы 1 и 2 спряжения).

• **Спряжение глаголов в настоящем времени:**

Единственное число		Мнжественное число	
Двойственное число			
1 л. <i>идуу</i>	<i>хвалю</i>	<i>идемъ</i>	<i>хвалимъ</i>
<i>хваливѣ</i>		<i>идевѣ</i>	
2 л. <i>идеши</i>	<i>хвалиши</i>	<i>идете</i>	<i>хвалите</i>
<i>хвалита</i>		<i>идета</i>	
3 л. <i>идеть</i>	<i>хвалить</i>	<i>идоуть</i>	<i>хвалять</i>
<i>хналита</i>		<i>идета</i>	

• К нетематическим относились глаголы **быти, дати, ѣсти, вѣдѣти, имати**. Они имели архаичный тип спряжения:

Единственное число	Множественное число		Двойственное число
1 л. <i>есмь</i>	<i>дамь</i>	<i>имамь</i>	<i>есвѣ</i>
<i>имавѣ</i>		<i>давѣ</i>	
2 л. <i>еси</i>	<i>даси</i>	<i>имаши</i>	<i>есте</i>
<i>имата</i>		<i>дасте</i>	<i>имате</i>
<i>имата</i>		<i>еста</i>	
3 л. <i>есть</i>	<i>дасть</i>	<i>имать</i>	<i>соуть</i>
<i>имата</i>		<i>дадать</i>	<i>имоуть</i>
<i>имата</i>		<i>еста</i>	
<i>имата</i>		<i>даста</i>	

• **Изменения в системе форм настоящего времени** имеют в основном фонетический характер (тематические глаголы):

1) в связи с падением редуцированных утратился **Ъ** в окончании 1 л. мн. ч. и **И** в окончании 2 л. ед. ч.;

2) отвердел звук **Ш'** во 2 л. ед. ч. (хотя буква **Ь** сохраняется как грамматический показатель формы 2 л.);

3) во 2-м и 3-ем л. ед. ч. и в 1-м и 2-м л. мн. ч. под ударением вместо **Е** появляется **О (Ё)**: *идѣшь, идѣт, идѣм* (как результат 3-ей лабиализации или по аналогии);

4) В формах 3 л. ед. и мн. ч. конечное **ТЬ** заменилось **ТЪ (Т)**, т. е. произошло отверждение конечного согласного (хотя и неповсеместно). Вопрос о причинах такого изменения разными учеными толкуется по-разному. Так академик С.П. Обнорский видит здесь грамматический процесс. Развивая мысли Ф.Ф.Фортунатова о происхождении старославянского **-ТЬ**, он полагал, что **ТЬ** и **ТЪ** являются старыми указательными местоимениями, которые употреблялись при формах глагола типа *ИДЕ, ПИШЕ*, придавая им значение определенности. Позднее этот формант присоединился к глаголу и превратился в универсальный показатель значения 3 лица. Эту точку зрения поддержали П.С.Кузнецов, В.В.Иванов, К.В.Горшкова. Фонетическое объяснение представлено в трудах А. И. Соболевского, А. А. Шахматова, которые считают, что отверждение согласного связано с падением редуцированных (тем более, что в памятниках новая форма появляется с XI в.).

• **Нетематические глаголы** претерпели следующие изменения. Глагол *вѣдѣти* изменил форму инфинитива на *вѣдати* и перешел в тематическое спряжение. Глагол *имати* сблизился с *имѣти* и тоже попал под влияние глаголов 3 класса, стал спрягаться по I спряжению. Более частотные глаголы *дати, ѣсти* сохранили древнерусскую форму 1 л. ед. ч. : *дам, ем*, а также форму 3 л. ед. ч.: *даст* (из *дасть*), *ест* (из *есть*). Во множественном числе они полностью перешли в тематическое спряжение. Глагол *быти* в целом утратил свое спряжение и сохранил только наиболее частотные формы 3 л. ед. и мн. ч.: *есть, суть*.

• Общими изменениями у глаголов настоящего времени являются также утрата форм двойственного числа и переразложение на границе основы и окончания: тематический гласный **Е/И** отошел от основы к окончанию. Важно также отметить дифференциацию значений настоящего и будущего времени, происшедшую в формах настоящего времени, а формы настоящего времени от глаголов совершенного вида приобрели значение будущего времени, поскольку совершенный вид не может обозначать такое действие, которое происходит в момент речи. Процесс этот начался еще в дописьменную эпоху, поэтому в

древнерусском языке уже выделяют формы будущего простого времени.

Простые формы прошедшего времени. Их образование и история

Вопросы для обсуждения.

1. История форм аориста и имперфекта в древнерусском языке.
2. История изменения перфекта, плюсквамперфекта.
3. Способы образования форм прошедшего времени в древнерусском языке.
4. Причины преобразования системы прошедших времен в русском языке.
5. Особенности соотносительности времен в структуре древнерусского текста.

- В ДРЯ было две формы простого прошедшего времени: аорист и имперфект. **Аорист** - одна из самых распространенных в древнерусской письменности форм прошедшего времени. Она обозначала действие, целиком отнесенное в прошлое и представляемое как единичный, нерасчлененный или краткий акт. Это значение ограничивает преимущественное образование аориста от основ совершенного вида (хотя были возможны формы аориста и от основ несовершенного вида: *идоша, цѣловаша*). Как известно, в славянских языках аорист встречается в двух разновидностях: **простой и сигматический**.

- В ДРЯ был только сигматический аорист. Он образовывался от основы инфинитива двумя способами: 1) если основа оканчивалась на гласный звук, то личные окончания присоединялись к ней непосредственно, а 2-е и 3-е лицо единственного числа формально были равны основе инфинитива: *ходити - ходихъ, ходи_, ходиша; знати - зна, знахомъ, знаша*; 2) если основа оканчивалась на согласный, то личные флексии присоединялись к ней с помощью соединительной гласной *Ѡ*, а 2-е и 3-е лицо единственного числа имели флексию *Е*: *нести - несохъ, несе; вести - ведохъ, веде*.

• Спряжение аориста (тематические глаголы)

	Единственное число			Множественное число		
1 л.	ловихъ	везохъ	рекохъ	ловихомъ	везохомъ	рекохомъ
2 л.	лови	везе	рече	ловисте	везосте	рекосте
3 л.	лови	везе	рече	ловиша	везоша	рекоша
	Двойственное число					
1 л.	ловиховѣ	везовѣ	рековѣ			
2-3 л.	ловиста	везоста	рекоста			

• Спряжение нетематического глагола **бытии**

число	Единственное число	Множественное число	Двойственное
1 л.	<i>быхъ</i>	<i>быхомъ</i>	<i>быховѣ</i>
2 л.	<i>бы</i>	<i>бысте</i>	<i>быста</i>
3 л.	<i>бы</i>	<i>быша</i>	<i>быста</i>

- **Имперфект** является простым прошедшим временем, обозначавшим прошедшее действие, полностью отнесенное к прошлому, длительное и мыслимое как неограниченное во времени или повторяющееся без ограничения этой повторяемости. Такое значение имперфекта определяло его преимущественное образование от основ несовершенного вида. Встречается преимущественно в древнерусских книжно-литературных текстах.

- Имперфект был унаследован от общеславянского языка всеми славянскими языками. Но в ДРЯ, точнее - в живой разговорной речи, к моменту появления письменности он не сохранился. Поэтому формы имперфекта не встречаются в грамотах и разного рода записях, которые писались на чистом древнерусском языке, но он обычен в церковной литературе, в летописях, в художественных текстах (видимо, под влиянием старославянского языка).

- Имперфект образовывался от основы инфинитива способами:

1) если основа инфинитива оканчивалась на согласный, то к ней присоединялся суффикс **-ѣах-** и личные окончания: идти - ид-**ѣах-ъ**; 2) если основа оканчивалась на гласные **ѣ, А**, то в образовании участвовал только суффикс-**ах-**: видѣ>ти – видѣ **-ах-ъ**, знати – зна **-ах-ъ**; 3) если основа инфинитива оканчивалась на гласный **И**, то выступал суффикс **-аа-**, при этом **И** перед гласным переходил в **ј**, который, в свою очередь, смягчал предшествующий согласный: *ходити -> хожаахъ, ловити - ловляахъ*. На русской почве эти общеславянские формы имперфекта претерпели стяжение гласных: *нес ѣахъ - несяхъ; знаахъ - знахъ*.

• Спряжение имперфекта (глаголы **ИДТИ, ХОДИТИ, БЫТИ**)

	Единственное число			Множественное число		
1 л.	<i>идяхъ</i>	<i>хожахъ</i>	<i>бяхъ</i>	<i>идяхомъ</i>	<i>хожахомъ</i>	<i>бяхомъ</i>
2 л.	<i>идяше</i>	<i>хожаше</i>	<i>бяше</i>	<i>идясте</i>	<i>хожасте</i>	<i>бясте</i>
3 л.	<i>идяше</i>	<i>хожаше</i>	<i>бяше</i>	<i>идяхоу(ть)</i>	<i>хожахоу(ть)</i>	<i>бяхоу(ть)</i>

Двойственное число

1 л.	<i>идоховѣ</i>	<i>хожаховѣ</i>	<i>бяховѣ</i>
2 л.	<i>идоста(шета)</i> <i>бьяста(шета)</i>	<i>хожаста(шети)</i>	

- В процессе развития русского языка простые формы прошедшего времени были утрачены. Раньше всего утрата произошла в живой разговорной речи, позднее - в системе книжно-литературного языка. Так, формы имперфекта не зафиксированы ни в одном памятнике, отражающем живую разговорную речь восточных славян, а формы аориста ещё встречаются до 12 – 13 вв. В книжно-литературном языке простые формы прошедшего времени дожили вплоть до 18 в., (в литературных текстах 12 века формы аориста составляют 80% всех употреблений прошедших времён). Остаточным явлением в современном русском языке можно считать частицу **БЫ** (*сказал бы, сделал бы*), восходящую к форме 2-3 лица аориста от глагола *быти*, и междометие **ЧУ** (2-3 лицо аориста от глагола *чутти*). Некоторые учёные предполагают форму аориста в современных формах, обозначающих мгновенное действие: хватъ, прыг, стук, щёлк, верть. А. А. Шахматов назвал их мгновенным видом и возводил к древнерусскому аористу.

Сложные формы прошедшего времени и их история

- В ДРЯ, как и в старославянском, было две сложных формы прошедшего времени: **перфект и давнепрошедшее время (плюсквамперфект)**. По своему выражению сложные формы противопоставлены простым как формы относительного прошедшего времени: входящая в них форма на -Л- передаёт значение предшествования.

- Перфект** всегда был связан с моментом речи: обозначал состояние, наблюдающееся в момент речи и являющееся результатом совершенного в прошлом действия (Ср. с современным значением глагола в конструкциях типа: *Скала нависла над дорогой*). Такое значение перфекта отражает и его формальный состав: глагол *БЫТИ* в настоящем времени и действительное причастие прошедшего времени с суффиксом -Л- от спрягаемого глагола (*есмь далъ*). Причастие образовывалось от основы инфинитива путём присоединения к ней суффикса -Л- и родовых окончаний (в единственном числе - Ъ, 0, А; во множественном - И, А, Ы), т.е. оно изменялось по родам и числам. Вспомогательный глагол *БЫТИ* в форме настоящего времени в

составе перфекта указывал на лицо и число, т.е. был носителем спряжения, а также указывал на то, что результат совершившегося в прошлом действия проявляется в настоящем (прошедшее результативное).

- Формы перфекта являются абсолютно преобладающими в деловых и бытовых текстах (договорах, грамотах, жалобах, частных письмах и под.), а также употребляются в книжно-литературных текстах при передаче прямой речи.

Спряжение глаголов в перфекте

	Единст. число	Множеств. число	Двойст. число
1 л.	<i>есмь зналъ (знала, знало)</i>	<i>есмь знали(-ы, -а)</i>	<i>есвѣ знала (ѣ)</i>
2 л.	<i>еси</i>	<i>есте</i>	<i>еста</i>
3 л.	<i>естъ</i>	<i>соуть</i>	<i>еста</i>

- С течением времени, в связи с развитием категории вида и слиянием видового значения основы и временного значения формы, перфект начинает употребляться вместо аориста и имперфекта. Этому способствовало также то, что перфект одинаково образовывался как от глаголов со значением совершенного вида, так и от глаголов со значением несовершенного вида. Некоторую роль сыграл и такой факт, как совпадение форм 2 и 3 лица единственного числа в аористе и имперфекте и различие их в перфекте. С XI века начинают наблюдаться изменения и в составе перфекта (утрата форм вспомогательного глагола). Раньше всего утрачиваются формы 3 лица (См. в надписи на Тмутороканском камне 1068 года: *Глѣбъ князь мѣрилъ м(оре) по леду ...*). Это связано с тем, что в предложении, где такая форма выступала в качестве сказуемого, всегда было подлежащее, указывающее на производителя действия, а значит, значение лица, передаваемое вспомогательным глаголом, было избыточным. Позднее утрачиваются и формы 1 и 2 лица вспомогательного глагола, их функцию начинают выполнять местоимения 1 и 2 лица. К ХУ11 веку перфект окончательно превращается в простую форму прошедшего времени, отличающуюся от других спрягаемых форм глагола отсутствием изменения по лицам. Произошли изменения и в самом причастии: утратились формы двойственного числа; во множественном числе осталась одна форма для всех 3-х родов, восходящая к форме мужского рода; у глаголов с основой на согласный в мужском роде единственного числа утратился суффикс -Л-: *нес, вез, погиб*.

- **Плюсквамперфект** обозначал такое прошедшее действие, которое предшествовало другому прошедшему действию. Поэтому его ещё называют давнопрошедшим (предпрошедшим) временем: *И приде Ростовоу, и въ то врѣмѣ оумьрль бяше Михалко* (Новг.л.).- И пришёл к Ростову, и к тому времени уже умер Михалко. Значение этой временной формы отражается в её структуре: глагол **БЫТИ** в одной из форм прошедшего времени (имперфект - *бАхъ*, аорист - *бѣхъ*, перфект – *есмь былъ*) и краткое действительное причастие прошедшего времени с суффиксом **-Л-**. Давнопрошедшее время, образованное с помощью перфекта глагола **БЫТИ**, - чисто русская форма.

- **Образцы спряжения глаголов в плюсквамперфекте:**

1) Единственное число	Множеств, число	Двойст. число
<i>1 л. бяхъ писалъ (-а, о)</i>	<i>бяхомъ писали (-ы, -а)</i>	<i>бяховѣ</i>
<i>писала(ѣ, ѣ)</i>		
<i>2 л. бяше</i>	<i>бяхте</i>	<i>бяхта</i>
<i>3 л. бяше</i>	<i>бяхоу (тъ)</i>	<i>бяхта</i>
2)		
<i>1 л. есмь былъ ходилъ</i>	<i>есмь были ходили</i>	<i>есвѣ</i>
<i>была ходила</i>		
<i>2 л. еси</i>	<i>есте</i>	<i>еста</i>
<i>3 л. есть</i>	<i>соуть</i>	<i>еста</i>

- **История форм давнопрошедшего времени**

1. Формы типа **БЯХЪ ПИСАЛЪ** или **БѢХЪ ПИСАЛЪ** очень рано исчезли вместе с утратой в разговорной речи имперфекта и аориста.

2. Русские формы плюсквамперфекта, образованные с помощью перфекта вспомогательного глагола, сохранились вплоть до ХУ11 века, но уже с XIII века в них начинают теряться личные формы вспомогательного глагола (*есмь былъ ходилъ – былъ ходидь*). В таком виде формы давнопрошедшего времени сохраняются в украинском языке, в части севернорусских говоров: *у ей была болела голова*.

Остатками давнопрошедшего времени являются встречающиеся в русских сказках зачины типа жил-был, жили-были, а также сочетания частицы **БЫЛО** и прошедшего времени глагола, которые выражают действие, готовившееся в прошлом, но не осуществившееся или начавшееся в прошлом, но прерванное другим действием: *чуть было не наступил, хотел было сказать*,

пошёл было, да вернулся и под.

Формы будущего времени и их история

- Изначально в ДРЯ были только сложные формы будущего времени: будущее сложное первое, обозначавшее абсолютное будущее время, и будущее сложное второе, обозначавшее относительное (предбудущее) время. Древнерусские памятники дают примеры **абсолютного будущего времени** от глаголов обоих видов со вспомогательными глаголами **ХОЧУ, НАЧЬНУ, ПОЧЬНУ, ИМАМЪ**, иногда **-БУДУ**: *Имам та побѣдити* (Лавр.л.) *Оуже хочемъ померети от глада, а от князя помочи нету* (Лавр.л.); *Аже будетъ русину товаръ имати на немчини ... а рубежа не дѣяти* (Смол.гр.). Отличительная особенность этих форм - наличие модальных оттенков, передававшихся формами вспомогательного глагола.

- При образовании форм **будущего сложного первого** основной глагол стоял в инфинитиве, а вспомогательный - в одной из форм настоящего времени (будущего простого): *начьну писати, начьнеши писати, начьнетъ писати* и т.д.; *боуду имати, боудеши имати, будетъ имати..*

- **Будущее сложное второе** употреблялось в придаточных предложениях с условной семантикой и имело значение "случится, окажется, обнаружится в будущем". Образовывалась эта форма путём сочетания глагола **БЫТИ** в будущем времени (*буду, будеши, будетъ* и т.д.) и причастия на **-Л-** основного глагола: *Паки ли боудеть что татечно коупиль въ тѣргоу ... то выведеть свободьна моужа дв. или мытника* (Рус.пр.).

- История форм будущего времени тесно связана с формированием категории вида. Прежде всего произошла дифференциация грамматических значений формы настоящего времени: формы настоящего времени от основ несовершенного вида постепенно закрепили за собой значение только настоящего времени, а формы настоящего времени от основ совершенного вида (эти основы фиксируют внимание на временной границе действия, что для момента речи неактуально) стали выступать в значении будущего (нейтрального) времени. Эти отношения основ и форм были отражены уже в первых русских грамматиках. Окончательное формирование современных форм будущего простого времени

2л. **ѣнь** дажь в **ѣнь**

ѣдите дадите в **ѣдите**

ѣдита дадита в **ѣдита**

3л. **ѣнь** дажь в **ѣнь**

• В истории форм повелительного наклонения произошли следующие изменения:

1) полностью утратились формы двойственного числа;

2) в единственном числе осталась только форма 2 лица, при этом в неизменном виде эта форма сохранилась лишь в том случае, если суффикс **-И** был ударным или если ему предшествовала группа согласных: **возьми, говори, пиши, прыгни, стукни;**

3) в 3-м лице единственного и множественного числа стала использоваться описательная форма, состоящая из формы 3 лица настоящего времени и частицы **ПУСТЬ** или **ДА** (в высоком стиле): **пусть напишет, пусть споют, да здравствует;**

4) в 1-м лице множественного числа произошло взаимодействие с формой настоящего времени (**идѣмь - идемь**) и установилась единая форма для того и другого значения; такие формы используются теперь для передачи побуждения к действию, в котором участвует и сам говорящий;

5) формы 2 лица множественного числа испытали воздействие аналогичных форм единственного числа: форма 2 лица единственного числа целиком входит в состав формы множественного числа, к ней прибавляется окончание **-ТЕ** (подобные отношения издавна наблюдались у глаголов 1У класса: **ходи - ходите, вози - возите**);

6) подверглись существенному изменению и формы повелительного наклонения от нетематических глаголов. Глагол **Вѣдѣти** совпал тематическим глаголом **Вѣдати** и стал образовывать формы повелительного наклонения по образцу тематических глаголов. Под влиянием тематических глаголов изменил свои формы и глагол ДАТИ: вместо **ДАЖЬ, ДАДИТЕ** стало **ДАЙ, ДАЙТЕ**. В то же время форма **ДАЖЬ** (после падения редуцированных - ДАШЬ) стала осознаваться как форма простого будущего времени. Фонетические изменения пережила форма **ѣжь** > **ѣшь**, которая одновременно стала выступать и как форма настоящего времени, вытеснив исконную **ѣси**.

Именные формы глагола и их история

• Именные формы глагола представлены в ДРЯ **инфинитивом, супином, причастиями**, образованными от глагольных основ, сохранявших свое видовое значение, что отличало их от глагольных имен (ср.: строить, построить – строй(ка), строение, построение).

• **Инфинитив** по происхождению является застывшей формой Д.П. или М.П. ед. ч. отглагольного существительного, склонявшегося по древним основам на ***ї**. Этим объясняются семантика и синтаксические функции современного инфинитива. Древнерусский инфинитив имел суффикс **-ТИ** (**зъвати, любити, везти, плести**) либо оканчивался на **-ЧИ** (**мочи, печи, стеречи**). Форму на **-ЧИ** имели глаголы I класса, у которых основа оканчивалась на задненебный согласный: **мог—мочи, рек – речи, стерег – стеречи** (звук **ч'** появился фонетически из ***kt** перед гласным переднего ряда). В процессе исторического развития языка конечный безударный звук **И** подвергся редукции, в результате чего появились формы **писать, брать, стержь, печь** и под.

• **Супин** - форма глагола, употреблявшаяся для обозначения цели при глаголах достижения: **пришьли есьмы воевать** (Остр.ев.). По происхождению супин является формой В. п. ед. ч. склонения с древней основой на ***ї**. Эта форма образовалась с помощью суффикса **-ТЬ**: **носи-ть, воева-ть, лови-ть, чита-ть**. Будучи близким по форме и по употреблению к инфинитиву, супин рано начинает смешиваться с ним. Уже к XIУ веку во всех говорах русского языка формы супина полностью исчезли.

• **Причастия** ДРЯ, будучи по происхождению отглагольными прилагательными, имели ряд признаков, сближающих их с прилагательными: они характеризовались категориями рода, числа, падежа, в них различались именные и местоименные формы. К числу глагольных признаков причастий относятся характеризующие их категории залога (причастия действительные и страдательные), вида (причастия совершенного и несовершенного вида), времени (причастия настоящего и прошедшего времени).

• Именные (краткие) формы причастий склонялись по типу имен существительных ***а** или ***о** основ (за исключением кратких действительных причастий с суффиксом **-Л**), местоименные (полные) формы причастий склонялись по мягкому или твердому варианту местоименного склонения.

• Действительные причастия настоящего времени

образовывались от основы глаголов настоящего времени с помощью суффиксов **-УЧ/ЮЧ** или **-АЧ/ЯЧ** и падежных окончаний. В именительном падеже единственного числа мужского и среднего рода полный суффикс причастия отсутствовал, вместо него выступал суффикс -А: **неса, мога, зная, любя**.

• **Склонение кратких действительных причастий настоящего времени:**

число	Единственное число			Множественное		
	м.р.	ср.р.	ж.р.	м.р.	ср.р.	ж.р.
• Действительные причастия прошедшего времени образовывались от основы инфинитива с помощью суффиксов -ЪШ (от основ на согласный) и -ВЪШ (от основ на гласный): везъшии, знавъшии, ходивъшии . В именительном падеже единственного числа мужского и среднего рода эти суффиксы выступали в усеченном виде: везъ, знавъ, ходивъ .						

• **Склонение кратких действительных причастий прошедшего времени:**

ж.р.	Единственное число			Множественное число		
	м.р.	ср.р.	ж.р.	м.р.	ср.р.	ж.р.
И. знавъ	знавъ	знавъшии		знавъше		
знавъша	знавъшѣ					
Р. знавъшя	знавъшѣ	знавъшѣ		знавъшь		
знавъшь						
Д. знавъшоу	знавъшии			знавъшемъ		
знавъшамъ						
В. знавъшь	знавъше	знавъшоу	знавъшѣ	знавъша		
знавъшѣ						
Т. знавъшмь(-еы)	знавъшею		знавъшии			
знавъшями						
М. знавъшии	знавъшии		знавъшихъ			
знавъшахъ						
Двойственное число						
	м.р.	ср.р.	ж.р.			
	знавъ	знавъ	зна			
	знавъ	знавъ	зна			
	знавъ	знавъ	зна			

• Краткие страдательные причастия настоящего времени характеризовались суффиксом **-М-**, который присоединялся к основам настоящего времени посредством тематических гласных **-О** (основы 1 типа), **-Е** (основы 3 типа), **-И** (основы 4 типа): **везо-м-ъ (а, о), знае-м-ъ (а, о), люби-м-ъ (а, о)**.

• Подобным образом образовывались и краткие страдательные причастия прошедшего времени: к основе инфинитива присоединялся суффикс **-Н-** (если основа оканчивалась на **-А** или **-Ѣ**), либо суффикс **-ЕН-** (если основа оканчивалась на **согласный звук** или на **-И**, переходящий в **j**), либо суффикс **-Т-** (если основа оканчивалась на **корневой гласный** или суффикс **-НУ**): **рѣза-ти - рѣза-нь(а, о), видѣ-ти - видѣ-нь(а, о), привез-ти - привез-ень(а, о), ходи-ти - хож-ень(а, о)**. Склонялись краткие страдательные

м.р.	ср.р.	ж.	м.р.	ср.р.	ж.
И. зная	зная	зна	знаюче		зи
р. знаюча		зна	знаючь		зи
д. знаючоу		зна	знаючемъ		зи
В. знаючь		зна	знаючѣ		зи
Х.		зна	знаючи		зи
М. знаючи		зна	знаючихъ		зи
Двойственное число					
м.р.	ср.р.	ж.р.			
И.-В. знаюча		зна	знаючи		
Р.-М.		зна	знаючоу		
д.-ж.		зна	знаючама		

причастия прошедшего и настоящего времени по твердой разновидности именного склонения.

• **Полные формы действительных и страдательных причастий настоящего и прошедшего времени** образовались еще в праславянском языке, подобно полным прилагательным, от соответствующих кратких форм путем присоединения к ним падежных форм указательных местоимений **И, ІА, ІЕ**: **знаючи+я - знаючия, знаюче+е - знаючее, знаючоу+ю - знаючоую** и т.д.

• **В истории причастий ДРЯ** произошли следующие изменения:

1) **краткие действительные причастия настоящего и прошедшего времени** потеряли функцию определения, перестали склоняться и закрепившись в роли именной части составного сказуемого, застыли в форме именительного падежа: **зная, видя, читая, възявъ, сказавъ, сказавши**. В современном русском языке такие образования составили особую форму глагола - деепричастие. Процесс формирования деепричастий начался в конце XIУ века и завершился к началу XVIII века. Таким образом, современные деепричастия несовершенного вида на **-А(-Я)**

восходят к древнерусским формам именительного падежа единственного числа мужского рода кратких действительных причастий настоящего времени, а деепричастия совершенного вида - к формам именительного падежа единственного числа мужского рода кратких действительных причастий прошедшего времени.

2) **полные действительные причастия настоящего времени** утратили признаки глагола (прежде всего, значение настоящего времени) и перешли в прилагательные: *горячий, могучий, висячий* и др. Вместо них стали употребляться старославянские по происхождению причастия с суффиксами **-УЩ (-ЮЩ), -АЩ(-ЯЩ): горячий, висячий, знающий, текущий** и т.д. Именно этот факт объясняет то, что в современном русском языке причастия являются характерным признаком книжных стилей речи;

3) **полные действительные причастия прошедшего времени** сохранили до настоящего времени свое образование и употребление;

4) **краткие страдательные причастия настоящего и прошедшего времени** утратили функцию определения, закрепились только в роли именной части сказуемого, а поэтому сохранили только форму именительного падежа единственного и множественного числа (в последнем случае только форму на **-И**): *любимъ, любима, любимо, любимы; разбитъ, разбита, разбито, разбиты*;

5) **полные формы страдательных причастий** сохранили свое значение и употребление, но пережили частичные изменения в своих окончаниях (см. историю полных прилагательных).

Литература:

7. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 313 – 363.
8. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. С. 296 – 381..
9. Пелих В. М., Абдульманова А.к. Историческая фонетика и грамматика русского языка. Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. С. 88 - 118.

Наречия в древнерусском языке

• Наречие является относительно новой частью речи, в значительной мере сформировавшейся на базе имен. Но употребление наречий отмечается уже в самых ранних памятниках древнерусской письменности. Так, в Сборнике Святослава 1073 г. читаем: «*зѣло въжделавъ*», въ послесловии к Остромирову евангелию: "*иже горазнѣ сего напише*", в "Слове о полку

Игорева": "*Тогда въступи Игорь Князь въ златъ стремянь*", "*Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ*" и т.д.

• Наиболее древними являются **наречия времени, места, образа действия**, образованные от местоименных корней: *къгда, тѣгда, въсьгда; кѣде, въсьде, съдесь, куда, туда, камо, тамо; како, тако, въсяко*.

• С очень раннего времени известны **качественные наречия** на -0: *бързо, свободьно, далеко* и под. Профессор Е.М. Галкина-Федорук предположила, что такие наречия восходят к имени среднего рода, еще не дифференцированному на имена существительные и имена прилагательные.

• Видимо, от такого же имени среднего рода, но употребленного с предлогами *ИЗ, ДО, С* (+Р.п.) или *В, НА, ЗА* (+В.п.) образовались и русские наречия типа: *издавна, дочиста, снова, вправо, насухо, заново* и под.

• Древними являются также **наречия на -СКИ**, образованные от именных прилагательных в творительном падеже множественного числа: *мирьскы, звѣрьскы*. С ХУІІ века они осложняются приставкой **ПО-**: *по-русски*. С того же времени зафиксированы и наречия, образованные с приставкой **ПО-** от дательного падежа полных прилагательных: *по-новому, по-прежнему*.

• Большую группу составляют **наречия, образованные от существительных**. Наиболее древними являются те из них, которые восходят к беспредложной падежной форме существительного. Так, к **форме дательного падежа единственного числа существительных ДОМЪ и ДОЛЪ** восходят наречия *домой, долой* (из *домови, долови*). К **форме творительного падежа единственного числа** восходят многочисленные наречия с суффиксами **-ОМ, -ОЙ; верхом** (от *вѣрхъ*), *пешком* (от *пѣшькъ*), *тѣлкомъ* (от *тѣлкъ*), *босикомъ* (от *босикъ*), *зимой, весной* и др. К **существительным с предлогами** восходят наречия типа *сбоку, (съ боку), сзади (съ зади), изнутри (изъ нутри), сначала (съ начала), отроду (отъ роду), кверху (къ вѣрху), посредине (по срѣдине), наспехъ (на спѣхъ), замужь (замужь), вкупе (въ купѣ), наверху (на вѣрху), впотьмах (въ потьмахъ), впоныхах (въ поныхахъ)* и под.

• Из сочетаний числительных с частицей **-ШЬДЫ**,

восходящей к причастию *ШьД-*, образовались наречия *дъвашьды*, *тришьды*, откуда современные *дважды*, *трижды* (а также *однажды*, *четырежды*).

• От **качественных наречий** ДРЯ, как и от **качественных прилагательных**, могли образовываться степени сравнения: *скоро - скорѣе*, *горазно - горазнѣе*, *тонько - тоньше*, *много – болѣе*, *высоко - выше*.

• Наречие постоянно пополняется за счет других частей речи и является продуктивной категорией в современном русском языке.

Литература:

1. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., 1990. С. 364 – 367..
2. Пелих В. М., Абдульманова А.к. Историческая фонетика и грамматика русского языка. Самара: Ид-во СамГПИ, 1994. С. 119 120.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. **Часть 1. Фонетика.** Типы древнерусских памятников.

2. Основные этапы в истории русского языка в связи с историей народа.

3. Старославянские слова в древнерусских текстах. Их фонетические и семантические признаки.

4. Праславянские фонетические процессы и их результаты в древнерусском языке.

5. Структура слога и слова в древнерусском языке.

6. Система гласных фонем древнерусского языка.

7. Фонетические процессы исторического периода в области гласных фонем.

8. Система согласных фонем древнерусского языка. Фонетические процессы письменного периода.

9. **Часть 2. Морфология.** Части речи в древнерусском языке и их основные грамматические признаки. Имя существительное.

10. Типы склонения имен существительных

11. История склонения имен существительных в русском языке

12. История местоимений

13. Личные местоимения в древнерусском языке

14. История неличных местоимений в древнерусском языке

15. Система имен прилагательных в древнерусском языке и их история

16. Именные прилагательные и их история

17. Полные прилагательные и их история

18. История форм сравнительной степени прилагательных

19. Глагол. Основные грамматические категории и формы древнерусского глагола

20. Формы настоящего времени глаголов и их история

21. Простые формы прошедшего времени. Их образование и история.

22. Сложные формы прошедшего времени их история

23. Формы будущего времени и их история

24. Сослагательное (условное) и повелительное наклонения.

Их образование и история

25. Именные формы глагола и их история

26. Наречия в древнерусском языке